

Владимир
КОЛЫЧЕВ

На кону — жизнь

**ПАПАЧ
МЛАДШИЙ**

Палач мафии

Владимир Колычев

На кону – жизнь

«ЭКСМО»

2006

Колычев В. Г.

На кону – жизнь / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2006 — (Палач мафии)

У олигархов свои забавы. Просто так в карты играть не интересно, но если на кону – человеческая жизнь, это самый кайф. В итоге – журналист, проигранный в преферанс. И все им сходит с рук – удалось-таки обвинить в убийстве невинного человека. Однако опера Астафьева обмануть нелегко, он нутром чует подставу и подбирается к олигархам. Но те уже разыгрались так, что не остановить – поставили на кон жизнь самого мента. Обложили со всех сторон и травят по всем правилам охоты. Сначала обвинили в превышении полномочий, потом отстранили от дел, осталось добить. Но Астафьев сам привык охотиться, знает, как ловушки обойти и взять матерого зверя...

Содержание

Пролог	5
Часть I	6
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	45
Глава 9	52
Глава 10	55
Глава 11	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Владимир Колычев

Палач мафии. На кону жизнь

Пролог

Самолет набрал высоту.

– Господа, просьба расстегнуть ремни! – обольстительно улыбнулась красавица стюардесса.

Белая форменная рубашка с погончиками, до неприличия короткая юбка, туфли на высоком каблуке. Смотрится она эффектно и очень сексуально. А по-другому она просто и не могла смотреться.

Это был не обыкновенный самолет. Роскошный салон в светло-красных тонах, несколько кресел из мягкой дорогой кожи, кабинки, в которых размещены мягкие кушетки, застеленные шелковыми простынями. И стюардессы легкого поведения, по числу пассажиров, вернее, клиентов.

Клиентов было трое. Все с тугими кошельками. На борт они поднялись в поисках острых ощущений.

Давно замечено, что в полете человек испытывает мощный и продолжительный оргазм. Еще при взлете человеческий мозг начинает выделять в кровь большое количество адреналина и адренохром, вызывающий повышенное сексуальное возбуждение. Приятные ощущения усиливаются в несколько раз...

Мужчины расстегнули ремни. А один из них расстегнул и ширинку, пальцем поманил воздушную путану, привлек к себе. Другой, недолго думая, утащил в кабинку вторую красотку. Третий сгреб в охапку последнюю стюардессу, поставил ее на колени прямо на пол, задрал юбку...

Разнузданная оргия длилась не меньше двух часов. Пока планка сексуального возбуждения не опустилась на нулевой уровень, каждый из клиентов успел испытать не один оргазм.

Когда все закончилось, пассажиры прогнали проститутку, уселись в кресла.

– Кайф! – устало выдохнул один.

– Неплохо, – кивнул второй.

– Классно... – лениво согласился третий.

– День еще не закончился. Надо бы продолжить. Давайте ко мне дернем. В сауне попаримся. Еще кое-что...

– Опять секс? Не, я пас!

– Я тоже! Больше не могу...

– Да какой там секс... Как насчет картишек?..

– Ну, можно...

– Опять на бабки играть?

– Можно и покруче... Есть вариант...

Широколицый мужчина крупного телосложения предложил, что можно поставить на кон в предстоящей игре. Его друзья сначала удивились. А затем с восторгом согласились.

Самолет пошел на снижение...

Часть I

Глава 1

Лето в этом году выдалось ну очень жаркое. Начало июня. Температура на выходные аж тридцать градусов тепла. Пятнадцать в субботу и столько же в воскресенье. Итого, тридцать... Пусть будет хоть минус пятнадцать, лишь бы воскресенье дома провести, под крыльшком у жены. Но нет, приходится к любовнице ехать. А у ментов одна любовница на всех. Зовут ее Служба. И никуда от нее не деться...

Москва, спортклуб «Геркулес», площадка перед входом забита иномарками. На культурный отдых съехался народ. Фитнес, бодибилдинг, теннис, бассейн, на закуску сауна – чтобы выгнать остатки забродившего жирка. Кирилл и сам не прочь был бы хорошенько поразмять мышцы. Но сегодня, похоже, придется больше мозгами шевелить... У золотистого «Фольксвагена Пассат» толпится народ. Двое постовых в форме, озадаченный хозяин машины, зеваки.

Кирилл припарковал свою машину, вышел в народ. Представился, предъявил служебное удостоверение постовым милиционерам. Подошел к «Фольксвагену», нагнулся. Так и есть. Взрывное устройство, прикрепленное к днищу. Судя по всему, самопал. Два тротиловых брикета, перетянутые скотчем, детонатор, самодельная магнитная присоска...

Полчаса назад случайный человек проходил мимо «Фольксвагена», обронил ключи от своей машины, наклонился, чтобы их поднять. И обнаружил подозрительный предмет, прикрепленный к днищу машины. Прохожий блеснул, так сказать, гражданской сознательностью, позвонил в милицию. А тут и хозяин появился. Не трусливый мужик, не хватает ртом воздух, не мандражирует.

Тротиловую «погремушку» Кирилл трогать не стал. Это не по его части. Сейчас придет взрывотехник, вот он пусть и разбирается. А его дело узнать, откуда взялась эта взрывная пиявка, откуда уши у нее растут...

Для начала беседа с хозяином. Статный мужчина лет сорока, прямая осанка, благородные черты лица. Одет по случаю – спортивный костюм, кроссовки. Едва уловимый запах пота. Губанов Алексей Емельянович.

Кирилл поставил задачу постовым никого не подпускать к заминированному «Фольксвагену». А сам с потерпевшим сел в свой «Опель».

Немецкие машины делятся на две категории. Первая: «Мерседесы», «БМВ», «Ауди», те же «Фольксвагены» – это элита. Вторая, «Опель» – для рабочего класса. У Кирилла второй вариант, «Опель Вектра». Рабочая лошадка пролетарского ГУБОПа. Как и сам Кирилл. Он тоже рабочая лошадка. Только он не любит возить тележку по кругу. А нераскрытое дело – это и есть замкнутый круг для сыскаря. Так что надо найти злодеев, пожелавших поднять на воздух пана спортсмена.

Начал Кирилл с самого простого. Спросил, где господин Губанов работает. Оказывается, у него свой супермаркет.

– И как идут дела?

– Да нормально, – кивнул Алексей Емельянович. – Не жалуемся...

– Налоги платите?

– Ну а как же!.. А к чему, позвольте, этот вопрос?

ГУБОП собираются переименовывать в ОРБ – оперативно-розыскное бюро. Вместо двенадцати региональных отделов будет семь – по числу федеральных округов. В принципе задумка неплохая. Потому как эти бюро будут заниматься еще и экономическими преступлениями. Криминал и экономика – близнецы-братья, так что ими должна заниматься одна кон-

тора... Но перед Кириллом не стояла задача уличить Губанова в сокрытии налогов и тому подобном. Хотя почву на этот предмет прощупать надо бы.

Логика простая. Там, где финансовые аферы, там обязательно заводятся паразиты в виде рэкетиров. По нынешним временам это явление не носит глобального характера, как десять лет назад. Но все равно заразы хватает.

– К чему вопрос? – переспросил Кирилл. – Да так, кое-какой момент надо бы прояснить... У вас «крыша» есть?

– В смысле?

– В смысле рэкет не наезжает?

– А при чем здесь это?

– Алексей Емельянович, вас пытались убить, – нахмурился Кирилл. – Понимаете, убить! Я же пытаюсь найти преступников, которые, возможно, предпримут еще одну попытку лишить вас жизни. И неизвестно, повезет ли вам в следующий раз... Итак, давайте договоримся, я задаю вам вопрос, а вы честно и без проволочек отвечаете на него. Иначе я не смогу дать никаких гарантий вашей безопасности...

Губанов проникся. И сразу вспомнил про своих отнюдь не небесных покровителей.

– Есть у меня «крыша», – сообщил он. – Вернее, была...

– Кто?

– Главный у них Толик Полотнов.

– Чья «бригада»?

– Это как?

– Ну, солнцевские, ореховские, таганские там...

– Если бы таганские. Так, шушера... Я отказался от их услуг...

Лидеры крупных криминальных сообществ с головой в солидном бизнесе. Но, как правило, они не чураются черной работы – продолжают делать «крышу» крупным и не очень предприятиям. А вот мелочь отдается на откуп дикарям-самокруткам. Супермаркеты мелочью не назовешь. Может быть, поэтому Губанов прозрел и отказался от услуг доморощенных рэкетиров.

– Так, вы отказались от услуг рэкетиров. Они вам после этого не угрожали?

– Ну, было... Сказали, что я без них пропаду. И еще обещали магазин сжечь... А я им пообещал, что, если они не оставят меня в покое, я обращусь в милицию...

– И что же, они после этого отстали?

– Представьте себе, да!..

– К сожалению, мне трудно это представить... В самом деле, имеются случаи, когда преступники отступают перед подобными угрозами. Но в вашем случае они, похоже, не отступили. Вернее, отступили, чтобы затем пойти в наступление...

– Вы думаете, это они заминировали мою машину?

– Следствие покажет...

Можно было крутить Губанова и дальше. Но у Кирилла не было времени. Подъехала оперативно-следственная бригада, нужно было скоординировать совместные действия.

Вслед за бригадой подтянулся и Дима Якушев.

– Что у тебя? – спросил Дима.

Фактически он был начальником Кирилла. Но держались они на равных. Друзья.

– Верхнюю строчку рейтинга версий занимает следующая версия – месть рэкетиров. Потерпевший отказался им платить, отсюда вытекают последствия. Отсюда вытекают, а под машину потерпевшего затекают, в виде самодельного взрывного устройства...

– Рэкет – это серьезно, – кивнул Дима.

Глаза у него заблестели, кончик носа зашевелился. Верный признак, что он хоть сейчас готов идти по взятому следу.

- Кто такие?
- Есть такой Толик Полотнов, – пояснил Кирилл.
- Не знаю такого.
- Я тоже...
- Надо узнать.

Кирилл снова занялся Губановым. Тот знал имя и фамилию своего покровителя, но с адресом было туго. И номера телефона он не знал. После того как он отказался от его услуг, рэкетиры Полотнов сменил номер своего мобильного. Одно это наводило на мысль о заговоре против коммерсанта.

– Знаете что, под опекой этих архаровцев находится магазин моего знакомого. Записывайте: Басов Ростислав Андреевич, директор ИЧП «Ростик»...

- Чем он торгует?
- Бытовая техника. Телевизоры, холодильники, кондиционеры...
- Как нам его найти?
- Очень просто. Ростислав сейчас на работе... Может, он знает, как найти Полотнова...
- А если не знает?

Губанов пожал плечами. Но Кирилл с Димой не стали разводить руками. Не в их правилах пасовать перед такими ребусами.

Опрос свидетелей ничего не дал. Никто не видел, кто и как подкладывал мину под «Фольксваген». А кто видел, тот не спешил в этом признаваться. Общеизвестный принцип: моя хата с краю...

Кирилл еще раз опросил Губанова. На этот раз прощупал другие мотивы – компаньоны, конкуренты, жена, любовница... Если ему верить, его смерть никому из них не выгодна. Так что версия насчет рэкетиров оставалась самой актуальной.

В салон-магазин «Ростик» Кирилл и Дима выехали вдвоем. Опытные сыщики, они не понаслышке знали, что такое оперативная хитрость. Это искусство должно было выручить их и в этот раз.

В салон они вошли как хозяева. Разве что дверь не ногами открывали. Магазин небольшой, квадратов пятьдесят торговой площади. И все забито бытовой техникой, развернуться негде.

- Ростислав Андреевич где? – довольно грубо спросил у менеджера Дима.
- У себя в кабинете. Но, может быть, есть возможность обойтись без него?
- Нет такой возможности! – отрезал Кирилл. – Начальника сюда давай, да. Или к нему веди, ну!

Паренек хотел что-то сказать в пику, но тяжелый взгляд отбил у него всякое желание перечить. Он озадаченно пожал плечами и повел неожиданных гостей к своему боссу.

Басов занимал крохотный кабинет без приемной. Фамилия у него звучная, а вот голос неважный.

- Я вас слушаю! – пискнул он.
- И зачем-то повел хлипкими плечами.
- Мы твоя новая «крыша»! – с порога заявил Кирилл.
- Некогда было разводить антимию. Все должно быть коротко и ясно.
- А-а... Какая «крыша», господа? У меня уже есть «крыша»...
- Гонись ты, нет у тебя «крыши», мы пробивали...
- У вас неверная информация... Если вы не верите, я могу позвонить человеку, он расставит все точки над і.
- Звони, – кивнул Кирилл.
- Басов дрожащей рукой взял телефонную трубку, набрал номер.
- Анатолий Львович, у меня проблемы! – жалко сообщил он.

Кирилл забрал у него трубку.

– Слышь, Толян, это чисто у тебя проблемы! Теперь это наша точка, сечешь? – нагло заявил он.

– Че! – взвился бандит. – Ты кто такой?

– А тебе не все равно?.. Если хочешь узнать, кто я такой, давай забьем «стрелу», перетрем тему, все дела. Или ты уже в штаны накезал со страху?

– Ты за базаром следи, чертила!.. Короче, давай забьемся. Где и когда?.. И не забудь взять запасные штаны, понял?

Ровно через полтора часа Кирилл и Дима подъехали к парку сельхозакадемии через Чуксин тупик. Там их уже ждали четыре крепко сбитых типа. Неподалеку от них стоял джип «Чероки».

Вперед выступил узколиций паренек с тяжелой массивной челюстью. Смешное сочетание. Но сам он смешным не казался. Скорее наоборот. Взгляд жестокий, злой. И рука все под куртку норовит нырнуть.

Кирилл тоже был наготове. И можно было не сомневаться, что пистолет он выхватит раньше.

– Это ты, что ли, со мной базарил? – с пеной у рта спросил узколиций челюстино.

Судя по описанию, это и был Толик Полотнов.

– Ну я, – криво усмехнулся Кирилл.

– А че за базаром не следишь? Ты че, баклан?

– Не, мы – новая «крыша» Ростика Басова, – зевая, сообщил Дима.

– Это кто вам такое сказал?

– А сам Ростик и сказал... Мы это, Леху Губанова под свою «крышу» взяли. А они с Ростком в кентах. Вот Ростик к нам и напросился...

– Кого вы взяли? Губанова?! – озадачился Толик.

Похоже, интеллект не особо тяготил его.

– Ну да, он сам попросился.

– Да не может быть! Он сказал, что под ментов отходит...

– Мало ли что он сказал. Вот взял и под нас отошел...

– Вот урод! – скривился Толик. – Надо было ему башку проломить, козлу!..

– А что, мог бы? – усмехнулся Кирилл.

– Да без проблем!

– А тачку его зарядить смог бы? Ну, в смысле, фугас поставить...

– Ха! Да как два пальца... И вас вместе с ним фугануть – никаких проблем!.. Вы вообще кто такие? Кто за вами стоит?

– Говорю же тебе, мы новая «крыша» Лехи Губанова. А стоит за нами РУБОП...

– Чего?! – сошел с лица Толик.

– Ну так тебе Леха правильно сказал, что у него «крыша» ментовская...

Полотнов с перепугу опрометчиво полез под куртку за «волыной». Но Кирилл опередил его минимум на две секунды. Подавляющее превосходство. Толику осталось лишь хлопнуть глазами.

Его друзьям тоже было неудобно. Хоть и два «ствола» против них. Но видно, что находятся они в умелых руках. Братки попятнулись. Но уйти им помешал спецназ. Собровцы лихо выскочили из засады, набросились на незадачливых рэкетиров. С бандой Толика Полотнова было покончено. Если не навсегда, то надолго. Во всяком случае, Кирилл очень хотел на это надеяться.

Братков отвезли на Шаболовку, выделили им номер однозвездочного отеля – одно очко на камеру и услуги надзирателя. После непродолжительной беседы по душам один из компа-

ньонов Толика назвал адрес «бригадира». Дима Якушев оформил постановление на обыск. И понеслась...

На квартире рэкетира был обнаружен целый арсенал. Два пистолета «ТТ», самодельный прибор бесшумной стрельбы, горка патронов. И самое главное, несколько тротиловых шашек, аммонит плюс детонаторы. В общем, набор киллера-взрывника в готовом виде.

Изъятый арсенал и покушение на Губанова – это постамент, с которого очень удобно было начинать беседу с задержанными бандитами. Кирилл и Дима надеялись на их чистосердечные признания.

Но Толик все отрицал.

– Да пойми ты, придурок, – увещевал его Якушев. – Все против тебя. Угрозы в адрес Губанова были? Были. Взрывчатка, найденная у тебя на квартире. Одно этого уже хватает, чтобы обвинить тебя в покушении на убийство. А это статья тридцатая и сто пятая Уголовного кодекса, от восьми до двадцати лет...

– Чешуя все это, – вяло отмахивался Толик.

Сейчас он соответствовал своей фамилии. От переживаний был белым как полотно.

– Не трогал я Губанова. Не трогал, и точка!

– Точку в этом деле поставит суд. И это будет не просто точка, а жирная клякса на твоей судьбе, можешь в этом не сомневаться...

– Да вам бы только человека засадить!

– Толик, ты не на суде. А мы не господа присяжные заседатели. Ты из нас слезу не вышибай. Уж мы-то хорошо знаем, какое ты дерьмо... Короче, ты замазан капитально. И у тебя сейчас только один выход. Сам понимаешь, чистосердечное признание – не индульгенция, но приговор смягчить может.

– Какое чистосердечное признание! Не собирался я убивать Губанова...

– Вот так и напиши, не собирался, мол, спонтанно все вышло. Не ведал, что творил, черт за руку дернул. Можешь сумасшедшим прикинуться. Дескать, шарики за ролики, помутнение рассудка. В общем, пиши что хочешь. Но это должно быть признанием твоей вины.

– Не в чем мне признаваться!

– Да? А тебе интересно знать, что думают по этому поводу твои братаны?

– Что? – встрепенулся Толик.

– Как что? Что было, то и думают... Одно признание у нас уже есть...

– Кто?

– Толик, есть такое понятие, как тайна следствия... А есть еще и другое понятие. Неофициальное, так сказать. Про предвзятое отношение к подследственному слышал? Объяснить, что это значит?

– Не надо. Без вас знаю, – обреченно буркнул бандит. – В камеру к петухам бросите...

– Ну, если ты этого хочешь...

– Не хочу!.. Да не убивал я вашего Губанова!

– Правильно, не убивал. Потому что обстоятельства сложились не в твою пользу... Толик, ты меня уже достал! Не хочешь писать признание, не надо. Другие за тебя сделают! Один уже сделал, и другие сделают... И, поверь, все на тебя свалят. Все чистенькими останутся, а ты дерьмом захлебнешься... Ну так что, Толик, будем признаваться?

Толик думал долго и напряженно. Наконец решился.

– Будет вам признание, – угрюмо кивнул он. – На вилы вы меня взяли... Но учтите, на самом деле я Губанова не трогал!

– Конечно, не трогал, – усмехнулся Дима. – Ты, главное, правильно напиши, как ты его не трогал...

Полотнов написал чистосердечное признание, которое очень напоминало филькину грамоту. Да, он принимал участие в покушении на убийство гражданина Губанова. Но когда, в

каком месте была заминирована машина, кем – этого он не указал. Не такой уж он дурак, каким казался. Знает, что будет проводиться следственный эксперимент. И он постарается, чтобы его действия разошлись с действительностью. Только ничего у него из этого не выйдет. Им и его командой будет заниматься ушлый следователь Фокин. Уж он-то сможет разложить по полочкам и события, и самих братков. Никуда они от него не денутся.

Лично Кирилл нисколько не сомневался, что Губанова пытался убить именно Толик Полотнов. То, что он отрицал свою вину, ничего не значило. Кирилл не первый год служит и не понаслышке знает, как ведут себя на допросах подозреваемые и обвиняемые...

Глава 2

После развода с первым мужем Татьяне отошел его дом, машина и куча денег. Но Кирилл это тяготило. Он не хотел жить в этом доме, и Таня его понимала. Она продала дом и все свои деньги вложила в дело. Открыла собственное модельное агентство. Это было единственное, в чем она знала толк. Может быть, поэтому с самого начала ее дела пошли неплохо.

Жена у него фотомодель и слегка бизнесвумен. Он же мент по жизни. И бизнес его не волнует. Хотя жене он помогал. Охранял ее агентство от нападков со стороны рэкетиров. А это немаловажная деталь. Ведь за «крышу» нужно платить. А пятнадцать-двадцать процентов от прибыли не уходят на сторону, остаются в бизнесе.

Получалось, модельное агентство «Элегант» – семейное предприятие четы Астафьевых. И все же Кириллу не давала покоя мысль о состоятельной жене. Вряд ли бы он обрадовался, если бы Татьяна пошла по миру. Но и на шее у жены висеть не хотелось. Может быть, поэтому на пару с Димой Якушевым он неофициально обеспечивал прикрытия еще для нескольких не очень крупных коммерческих структур. А это деньги.

Еще он обрадовался, когда по линии МВД ему было выделено собственное жилье. Всего лишь однокомнатная квартира на окраине города. Но скажи после этого, что он не вносит свою лепту в семейный бюджет.

Квартиру они с Таней тут же продали, добавили денег и купили трехкомнатный вариант в доме повышенной комфортности. Нагатино не центр Москвы, но и далеко не окраина. Кирилл все здесь устраивало, Таню тоже. Ей вообще нравилось все, что было по нраву ему. Не жена, а золото...

В квартире только что сделали ремонт в евростиле. С мебелью пока напряг. Все деньги в деле. Но этот недостаток Кирилл не угнетал. Главное, что есть, где им с Таней жить. Главное, что это не дом ее бывшего мужа, на все разговоры о котором был наложен запрет.

Диме их квартира понравилась. Его жена Ольга была в полном восторге. И она же предложила отметить это событие. И не абы где, а в модном ресторане «Ужин с пираньями». Кирилл и Таня проголосовали за.

Этот ресторан открыл какой-то безбашенный деятель. Главной фишкой был круглый бассейн посреди зала. В этом водоеме плавали зубастые пираньи. И был объявлен приз – десять тысяч долларов. Эти деньги должны были достаться смельчаку, который рискнул бы продержаться в бассейне пятнадцать минут. Правда, смельчаков не находилось. Зато какая реклама...

Кухня в ресторане соответствующая. К столу здесь подается все, чем якобы питаются пираньи. А считается, что они едят абсолютно все – от мелкой рыбешки и насекомых до акул и слонов. Может, это и не так. Но кухня в этом ресторане богатая, кулинарные изыски на высоте.

Кирилл занял столик рядом с бассейном. Пока Таня составляла заказ, он наблюдал за пираньями. Рыбки впечатляли. Длиной двадцать-тридцать сантиметров, краснобрюхие, большешеголовые и тупорылые. Маленькие водоплавающие бульдоги. Не хотел бы Кирилл сунуть руку в этот бассейн.

Рыбки застыли на дне бассейна. Такое ощущение, будто кто-то на привязь их посадил. И они только ждут команды, чтобы сорваться с цепи. Они шевелили челюстями, двигали жаберными крылышками. Казалось, они смотрят на Кирилла. Ну уж нет, их общество не для него. Ему и в кругу друзей хорошо.

– Может, искупаемся? – в шутку спросил Дима.

– А может, не надо?

– Ну не знаю... Десять тысяч баксов на дороге не валяются...

– Все так считают, – усмехнулся Кирилл. – Только желающих нет...

– Это пока нет. А кто-нибудь обязательно в зюзу уклюкается, что тогда? Пьяному и бассейн с пираньями по колено...

– Тогда не напивайся, прошу тебя.

– Да если даже напьюсь, все равно не полезу. Я ж не клоун...

Кирилл обзрел зал. Публика солидная. Мужички в клубных пиджаках, стильные дамочки в золоте и жемчугах. На горячительное никто особо не налегает, на клоунату никого не тянет. Так что, скорее всего, пираньи и сегодня останутся без человечинки.

Но Кирилл ошибся. Вечер был в самом разгаре, когда к бассейну подошел мужчина лет сорока, с лысиной на голове. Важная походка. Он остановился у самой кромки бассейна и с невозмутимым видом молча принялся раздеваться. Снял дорогой пиджак светлых тонов, аккуратно сложил его у ног. Шелковая сорочка, галстук, брюки легли рядом, сверху устроились часы и очки. Мужчина остался в одних плавках. Фигура у него, мягко говоря, не пляжная. Узкие плечи, длинное туловище, огромный живот, большая обвислая задница. Человек-бутылка.

Зал затаил дыхание. Даже музыка стихла. Рядом с безумным купальщиком застыл охранник клуба с секундомером.

Кирилл почему-то решил, что мужик испугается. Но нет, он прыгнул в бассейн. И началось...

Вода достигала уровня пупка. Хорошо, что не по горло. Иначе бы он просто не в состоянии был отбиваться от наседавших зубастиков. А он отбивался. И довольно успешно. Его бы сейчас к корме лодки прикрепить, толкал бы ее не хуже моторного винта.

Что ни говори, а зрелище было увлекательным. Кирилл даже не замечал брызг, которыми его щедро награждал полоумный купальщик.

Он продержался в бассейне девять минут. Но в конце концов выбился из сил и запросил помощи. Охранник спрятал секундомер и протянул к нему руки. Подбежал второй охранник с аптечкой в руках.

Крепкие хлопцы грамотно оказали мужику первую помощь. Пятку обработали каким-то раствором и перебинтовали. Еще два укуса были на лодыжке правой ноги. И еще пострадала левая ягодица.

Мужское достоинство, к счастью, не пострадало. Зато пострадало самолюбие. Смелчак не смог продержаться пятнадцати минут. И десять тысяч баксов плакали. Администратор ресторана преподнес ему утешительный приз – фотоаппарат. Но он тут же пошел на корм пираньям. Разобиженный смелчак без всякого сожаления швырнул его в бассейн.

– Придунок и есть придунок, – вынесла свое резюме Ольга.

– Придунок, – поддержала ее Таня. – Только мне кажется, что приз ему не нужен...

– Да уж видно, что не нужен. У него часы не меньше десяти тысяч долларов. Это же «Noblia», эксклюзивный вариант...

– У тебя что, глаз-алмаз? – улыбнулся Дима. – Ты заметила, какие у него часы?

– И заметила, а что?

– Тогда, может, скажешь, зачем он их с руки снял? Если это дорогие часы, значит, они водонепроницаемые, так?

– Ну, может, они ему мешали? Или застежка слабая... И вообще, господин сыщик, это по вашей части узнавать, что да почему?

– Мне кажется, что этот гражданин ничего противозаконного не совершил. Он имеет полное право покончить жизнь самоубийством...

– Нет, самоубийство здесь ни при чем, – покачала головой Таня. – Я думаю, мужчина с кем-то поспорил, выиграет он приз или нет.

– Может, и поспорил, – кивнул Кирилл. – А может, просто сумасшедший...

– А сейчас многие новые русские с ума сходят, – сказала Ольга. – Денег нахапали, а что делать с ними, не знают. «Шестисотые» «Мерседесы» уже не котируются, трехэтажные виллы тоже. Им что-нибудь необыкновенное подавай. Я вот слышала, что одни деятели на верблюдах помешались. Да, на верблюдах. Фишка у них такая, чей верблюд дальше плюнет...

– А я бы им макак порекомендовал, – развеселился Якушев. – Пусть соревнуются, у чьей макаки задница красней!

– Дима! – одернула его жена. – Ты – мент. И шуточки у тебя ментовские...

И Дима мент, и Кирилл мент. Поэтому ее слова были восприняты как комплимент.

Мужик тем временем оделся и с понурым видом вышел из ресторана. Кто-то из посетителей захопал в ладоши, его поддержали. Но бурных аплодисментов не вышло. Да и не нужны горемыке овации. Дело не в них и даже не в деньгах. Возможно, мужик в самом деле проспори́л. А на кону стояла куда большая сумма, чем десять тысяч. Или даже деньги здесь совсем ни при чем. Возможно, бассейн с пираньями серьезно подмочил его деловую репутацию...

Впрочем, Кириллу все равно, что да как. У богатых свои причуды, пусть как хотят развлекаются. Чем бы новый русский ни тешился, лишь бы других плакать не заставлял...

Глава 3

Это была классическая схема заказного убийства. Жертва заходит в подъезд, а киллер уже тут как тут.

Этого мужчину убили, когда он выходил из лифта. Всего один выстрел. Точный и смертельный. Пуля вошла в затылок, а вышла через правый глаз. Пистолет «ТТ» с самодельным глушителем лежал в его ногах. Классическая схема, классическое оружие. И, судя по всему, классическое отсутствие улик.

В ожидании жертвы преступник мог курить и даже оставить после себя «бычок». Но в подъезде полно окурков, и поди разберись, где его, а где чужой.

Эксперт сумел примерно определить место, откуда стреляли. Выстрел был от лифта. Очень даже может быть, что киллер поднялся на этаж вместе с жертвой.

– Если так, то потерпевший видел своего убийцу, – с важным видом заключил капитан-участковый.

– Ну и что? – усмехнулся Якушев. – Мертвые, как известно, молчат.

– А я слышал, что в Японии прибор изобрели. По нему можно считать картинку, которую человек видел перед самой смертью...

– Ну мы же не в Японии, капитан. Поэтому давайте искать другой прибор. Слышали о таком приборе, «свидетель» называется?

– Слышал, – угрюмо кивнул участковый. – Только нынче этот прибор ненадежный. Он сам с прибором на кого угодно забьет...

Это верно, мысленно согласился с ним Кирилл. Гражданская сознательность у населения на крайне низком уровне. Люди могут нагло врать и при этом заискивающе улыбаться. И ведь находят оправдательный мотив. Сдашь преступника – накличешь на себя беду. Предрассудки, навешанные современной действительностью. А действительность ужасающая. Каждый год по всей стране от рук убийц погибает около тридцати тысяч человек. А это население небольшого городка. Получается, вырезаются целые города. Возможно, граждане и не знают этой цифры. Но, скорее всего, догадываются. Потому и молчат.

Работа со свидетелями по данному случаю уже проводилась. Поверхностная, в экстренном порядке. По принципу кого увидели, того и опросили. Но никто ничего путного не сказал. Так, охи-ахи, сожаления и соболезнования. Удалось только выяснить имя и фамилию убитого, род занятий. Прояснилась хронология событий. Люди видели, как незадолго до своей гибели потерпевший выходил из подъезда, шел в магазин. Правда, как он возвращался, не видел никто. И как киллер к нему привязался, тоже осталось за кадром.

Игорь Норильцев был журналистом, работал в малотиражной газете «Новая эра». Жил в однокомнатной квартире, ни жены, ни детей. В самом ближайшем будущем следствие будет работать с его коллегами, поднимет все его газетные публикации, рабочие материалы. Может, получится зацепиться за какую-нибудь ниточку. А сейчас нужно ковать железо, пока оно не совсем остыло. Кирилл был озадачен следователем и отправился опрашивать соседей потерпевшего. Второй этап работы со свидетелями. И пусть они забивают на все с прибором, все равно надо работать.

Соседи, жившие с Норильцевым на одной лестничной площадке, уже опрошены по полной. Кирилл поднялся на этаж выше. Квартира, расположенная как раз над квартирой покойного. С нее и нужно начинать...

Дверь открыла женщина лет тридцати пяти. Если бы не слегка обрюзгшее лицо, синие разводы под глазами, ее можно было бы назвать симпатичной. Растрепанные волосы, небрежно запахнутый дешевый халат. Фигурка у нее высший класс. Тонкая талия, плоский животик,

худые стройные ноги. Правда, все это скрывал приличный слой жира... Было видно, что эта особа не очень-то следила за собой. Запах перегара наводил еще на одну мысль.

Кирилл вежливо поздоровался, представился.

– Да, я вас слушаю, – после некоторого раздумья сказала женщина.

Или она с хорошего похмелья плохо соображала, или сама по себе тугодумка...

– Может, позвольте пройти к вам? – осторожно спросил он.

– Ах да! – спохватилась женщина. – Только... Только у меня не убрано...

– Ничего, мы люди привычные.

Квартира однокомнатная, не первой свежести обои, дешевая мебель, в комнате кавардак, скомканная простыня на расправленном диване. На кухне стол – немые тарелки с остатками пиршества, на полу возле холодильника две пустые водочные бутылки. Пепельница, набитая окурками. Впрочем, это не помешало Кириллу познакомиться с женщиной. Ее звали Нина. Отчества она не назвала. Молодится.

– Вдвоем гуляли? – спросил Кирилл.

– Извините, не поняла...

– Мужчина у вас вчера был или женщина?

– А, мужчина, конечно...

– Кто?

– Не понимаю, какое это имеет значение?

– Скажите, где вы находились сегодня с десяти до одиннадцати утра?

– Как где? Дома. Спала...

– Вы уж извините меня за мою дурацкую натуру, – располагаясь улыбнулся Кирилл. –

На любой ответ у меня тут же появляется вопрос. И ничего не могу с собой поделать. Прямотаки распирает от вопросов. Да еще какие вопросы, аж самому стыдно... Вы говорите, что с десяти до одиннадцати утра вы спали. А мне уже интересно спросить, с кем вы спали. Еще раз прошу прощения...

– А вы наглец! – снисходительно усмехнулась женщина.

Сигарета в ее руке очертила замысловатую траекторию.

– Думаете, я сам этому рад? Ненавижу себя за это. Но работа есть работа...

– Вообще-то сегодня суббота. Какая работа?

– К сожалению, у преступников ненормированный рабочий день, без выходных и праздников. Нелегкие будни у тружеников криминального фронта. И себе покоя не дают, и нам... Ладно, не буду вас томить. Спрошу прямо, во сколько от вас вышел Игорь Норильцев?

– А-а, Игорь... Ну, он обычно рано уходит... Но не сегодня. Он вчера уходил... Ой! – Женщина сначала смутилась, затем ее лицо разгладилось, в глазах вспыхнул озорной огонек, а на губах заиграла кокетливая улыбка. – А вы, господин майор, жук! Такие вопросы задаете... А я дура. На них отвечаю... Скажите, а вы покойника можете разговорить?

Интересно, к чему этот вопрос про покойника?

– Нет, с покойниками я не разговариваю. Но стараюсь добиться того, чтобы за них говорили другие... Значит, ваш сосед Игорь Норильцев ночевал у вас вчера?

– Да, с четверга на пятницу... А что тут такого? Он холостой мужчина, я незамужняя женщина...

– Это понятно, – кивнул Кирилл. – Друг друга нужно выручать... А может, вы что-то путаете? Может, он у вас сегодня ночевал?

– Вы меня что, совсем за идиотку держите?... Нет, Игоря у меня сегодня не было.

– А где он был? Может, он в другом месте ночевал? Ну, не у себя дома...

Это был провокационный вопрос. Потому как, судя по всему, потерпевший ночевал у себя дома. Где-то в десятом часу он вышел из квартиры, отправился в магазин. Купил продукты. Самый обыкновенный набор – пакетпельменей, кусок ветчины, хлеб, две бутылки пива.

Все случилось, когда он возвращался домой... Откуда киллер мог знать, что он выйдет из дома именно в это время? Может, Норильцев за весь день и носа не высунул бы на улицу. Или замылился бы куда-нибудь до завтрашнего утра...

Киллеры люди терпеливые, они могут караулить жертву весь день. Вопрос только в том, где устроить засаду. Или в подъезде, что не очень подходяще. Или в машине во дворе. Это удобнее, но не та оперативность... А может, киллер получил точную наводку. От кого?.. Может, от разгульной соседки Норильцева. Все-таки они друг с другом были близки, возможно, делились планами на день. Или, может, врет Нина. Что, если сегодня у нее ночевал не кто-то там, а сам Норильцев... Но зачем ей убивать соседа? Нужно выяснять...

Норильцев купил две бутылки пива. Вопрос: для чего? Чтобы одного себя любимого побаловать? А может, себе и Нине на опохмелку нес. Может, он к ней шел. А по привычке на своем этаже остановился, к себе домой пошел. Если так, то потом он мог бы вернуться к своей утешительнице с пивом. Мог бы, если бы не пуля в затылок...

– Не знаю, может, где-то и ночевал, – надула щеки женщина. – Но не у меня, это точно...

– А у кого?

– Я откуда знаю! Чего вы ко мне пристали?

Да нет, знает она, знает. По глазам видно.

– Нина, а вы меня вводите в заблуждение! – вроде как в шутку погрозил ей пальцем Кирилл. – Знаете вы, что у Игоря есть зазноба!

Это было всего лишь предположение. И снова интуиция его не подвела.

– Ну есть!.. А вам-то какое дело?.. И вообще, зачем вы ко мне пришли? С пропиской у меня все в порядке. Паспорт нового образца...

Она в самом деле дура или прикидывается? Хотел бы Кирилл знать ответ на этот вопрос.

– Нина, вы, наверное, только-только проснулись!

– Ну да, вы же меня и разбудили...

– Тогда все ясно. Спросонья вы ничего не поняли. Нина, запомните раз и навсегда, отдел по борьбе с организованной преступностью проверкой паспортного режима не занимается... Меня интересует ваш сосед, Норильцев Игорь Александрович...

– Не было его у меня. Не было... А зачем он вам?

Кирилл не стал ничего объяснять. Вместе с Ниной вышел из квартиры, они спустились на один лестничный пролет вниз.

Труп как раз укладывали на носилки. Но еще не накрыли простыней. Обезображенное лицо, кровь, флюиды смерти... Нина чуть не упала в обморок.

– Это же Игорь, – бледнея, пролепетала она.

Кирилл внимательно наблюдал за ней. Реакция естественная, без признаков фальши. Или Нина в самом деле ничего не знала про убийство, или она блестящая актриса.

Он отвел Нину домой. Сейчас самое время ее дожимать.

– Извините, у меня снова нескромный вопрос, – начал Кирилл.

Женщина сидела за столом. Сокрушенный вид, голова опущена, рука подпирает подбородок. Дым сигареты.

– Да, пожалуйста, – тихо сказала она.

– У вас с Игорем было серьезно?

– Да какое там... Я для него была всего лишь отдушиной. Или с работы уставший придет, или Виолка его на три буквы пошлет, ну он сразу ко мне, тоску разогнать. Ну а я, дура, всегда рада...

– Виолка – это Виолетта, я правильно понял?

– Правильно.

– Кто она такая?

– Да баба его...

– Они вместе живут?

– Да нет... Она у него один раз была. Увидела его квартиру, хвостом вильнула и больше к нему ни ногой. Ей апартаменты с евроремонтом и джакузи подавай. А какое у Игоря джакузи. От зарплаты до зарплаты еле дотягивает... Дурак он, эта фифа с ним как с собачонкой играет, а он бегаёт за ней с поджатым хвостом...

– Красивая девушка?

– Девушка?! Ну вообще-то да, девушка. Ей лет двадцать пять... А что красивая, так этого у нее не отнять. Красивая бестия. Натуральная блондинка с голубыми глазами и роскошным бюстом, ноги от ушей. Мужики по таким бабам страдают...

– А бабы по мужикам не страдают?

– Это вы к чему?

– Вам Игорь нравился?

– Да. Видный мужчина.

– Замуж за него хотели?

– Да какое там замуж? Кто ж меня замуж такую непутевую возьмет?

– Ну, у вас же были мужчины, помимо Игоря...

– С чего вы взяли?

– Как с чего? Сегодня ночью у вас был мужчина. Но не Игорь... Или вы спали с сегодняшним гостем на разных кроватях?

– Да нет, вместе спали...

– А с кем именно?

– Зачем вам это? – вытаращилась на Кирилла Нина.

– Скажем так, для общего развития.

– Знаю я ваше развитие. Так события разовьете... А Иван, между прочим, сидел. Да, сидел! И, между прочим, за убийство!..

Интересное признание. Очень интересное. Но не стоит спешить с выводами, мысленно одернул себя Кирилл.

– Иван – это ваш друг?

– Друг, любовник... А как хотите, так и называйте... Только в печь не кладите...

– Про какую печь вы говорите?

– Про такую!.. Знаю я вас. Если человек судим, значит, он уже не человек. Навешаете всех собак на Ивана и на Колыму его сошлете...

– Ну почему сразу на Колыму?.. Хотя и Колыма ему светит. Если он в самом деле убил Норильцева...

Кирилл пристально смотрел на Нину. Держал ее в напряжении, искал в ней фальшь.

– Да не убивал он Игоря!

– Вы говорите, он сидел за убийство? Кого он убил?

– Давно это было. Лет десять назад. Он на свадьбе друга гулял. А там был еще один друг. Напились и... Но вы не думайте, Иван всего лишь защищался. Это и на суде учли. Всего пять лет ему дали...

Но факт остается фактом, этот тип убил человека, мотал срок. А как известно, зона не исправляет, она больше калечит человека.

– Так, Нина, давайте по порядку. Вчера у вас ночевал Игорь Норильцев. Сегодня – Иван. Получается, вы живете с двумя мужчинами...

– А что, нельзя? – В голосе женщины смесь вызова и обиды за свою несложившуюся жизнь.

– Дело не в том, можно или нельзя. Дело в том, что ваш друг Иван мог ревновать вас к Игорю. А убийство из ревности – очень распространенное явление, вам не кажется?..

– Кажется. В том-то и дело, что кажется... Но Иван не убивал. Я это точно знаю... Да и не ревновал он меня...

– Ну, это еще надо выяснить... Итак, несколько вопросов, скажем так, для протокола. В какое время ваш друг Иван вышел от вас сегодня?

– Точно не знаю, – растерянно пожала плечами Нина. – Я спала, когда он уходил... Нет, не знаю. Я не смотрела на часы... Но было уже светло, когда он собирался...

– Сейчас лето, рассветает рано. Так что это не ответ... Нина, вы правильно поступили, что сообщили мне о судимости вашего друга. Но это не освобождает вас от ответственности...

– От какой ответственности? – встрепенулась женщина.

– За дачу ложных показаний или даже за соучастие в убийстве... Нина, вы мне очень симпатичны. Но это вам не поможет, если вы в самом деле замешаны в убийстве гражданина Норильцева... Ваш друг сидел за убийство, он мог ревновать вас к потерпевшему. Это достаточно веские основания, чтобы предъявить ему обвинение. Будут допросы, будут признания. Как бы и вас не зацепило ненароком... Так что давайте начистоту. Что вы знаете о своем любовнике, какие отношения складывались у него с Игорем Норильцевым?

Как-то легко все получалось. Кирилл зашел в первую попавшуюся квартиру и тут же наткнулся на любовный треугольник. Нина – Норильцев – некий Иван. Все сходилось один к одному. Бывший зэк находился в квартире Нины, из окна мог увидеть, как его соперник возвращается из магазина домой. Пистолет с глушителем припасен заранее. Осталось только спуститься на этаж ниже. И застрелить Норильцева, когда он будет открывать дверь в свою квартиру. Что Иван и мог сделать... Не слишком ли легко и просто распутывается убийство? Слишком... Кирилл нутром чувствовал, что сейчас начнутся нестыковки.

– Ну что я про него знаю, – тяжело вздохнула женщина. – Тридцать лет ему, живет с матерью в Алтуфьеве, работает... В автосервисе работает, машины ремонтирует... Что еще?

– Откуда вы знаете, что он отбывал срок за убийство?

– Да сам рассказывал...

– Обычно такие вещи скрываются... Если рассказал, значит, к вам он относился достаточно серьезно, или я не прав?

– Ну, не знаю, серьезно или нет... Может, и серьезно...

– Замуж вас не звал?

– Да что вы меня все время жените? То на Игоре, то на Иване...

– Нина, давайте обойдемся без эмоций, ладно?.. Как вы с ним познакомились?

– Да как обычно знакомятся... В компании познакомились...

– В какой компании?

– Друзья ко мне приходили. Бутылку принесли, закуски, все как положено... Иван с ними был. Ну, мы посидели хорошо. Друзья ушли, а Иван остался... Вы меня осуждаете?

– Ваша личная жизнь меня не касается... И все же, что за друзья к вам приходили?

– Ну, одного Яша зовут, а другого Миша... А, кстати! – просияла Нина. – Яша и Миша сегодня на рыбалку собирались. Куда-то на Пахру. Ивана с собой звали... То-то я думаю, чего он так рано от меня ушел!

Нестыковка первая. Иван ушел от Нины еще до убийства, отправился на рыбалку с друзьями. Если так, то у него железное алиби. И он как вариант отпадает на корню... А жаль. Как всякому профессиональному сыскарю, Кириллу хотелось как можно скорее раскрыть преступление...

– А может, он все-таки после десяти часов утра ушел? – спросил он.

– Ну что вы! Кто ж после десяти на рыбалку отправляется? Поздно уже...

– А вы уверены, что Иван отправился на рыбалку?

– Ну, его же звали...

– Мало ли кто кого и куда звал.

– А вы у Яши с Мишей спросите. Они вам точно скажут.
– Как с ними связаться? Может, у кого-нибудь из них сотовый телефон есть?
– Да какой там сотовый? – пренебрежительно усмехнулась она. – Был бы сотовый, они бы его сразу пропилили...

– Адреса?

С адресами проблем не было. Нина дала все три адреса – Ивана и его дружков.

– Хорошо, допустим, ваш друг не убивал Норильцева. Кто его тогда мог убить?

Нина думала недолго.

– Да кто угодно! Игорь же журналист... Может, написал про кого-то что-то нехорошее, ну, а его за это наказали...

– Эту версию мы, конечно, рассмотрим... А может, ваши друзья с Игорем что-то не поделили? Хотелось бы знать, кто они такие, эти Яша и Миша? Чем занимаются?

– Да ничем... Только вот не надо на них грешить. И не надо делать из моего дома малину. Вы мне тоже симпатичны, господин майор, но, если честно, вы мне надоели со своими вопросами. К убийству Игоря я не имею никакого отношения. Между прочим, я смотрю сериалы про милицию и знаю, что имею полное право не отвечать на ваши вопросы!

– А я имею полное право не задавать вам эти вопросы? – Кирилл попытался сгладить ситуацию радушной улыбкой.

Нина перед ним не устояла. И сменила гнев на милость:

– Ну, честное слово, не знаю я, кто мог убить Игоря. Не знаю... Мои друзья здесь точно ни при чем...

С этим Кирилл еще разберется, при чем они здесь или ни при чем. И с самой Ниной будет разбираться. Но ей об этом знать пока не обязательно. Он сделал вид, будто разговор на эту тему исчерпан.

– Да, у Игоря конфликт недавно был, – вспомнила вдруг Нина.

– С кем?

– Да тут у нас новый русский живет, ну что-то вроде того. Квартиру из двух сделал. Джип у него, «Мицубиси», что ли... Так вот, Игорь с ним поругался...

– Из-за чего?

– Да из-за ерунды... У нас двор маленький, детская площадка еще меньше. А этот тип машину свою на детскую площадку поставил. Ну, Игорь сказал ему, что так делать нельзя... Я из окна это видела. И слышала, как этот тип ругался. Матерился страх как... Я думала, он и с кулаками на Игоря полезет...

– Когда это было?

– Да на прошлой неделе...

– Инцидент был исчерпан?

– Ну да. Этот тип убрал машину и больше на площадку не ставил... Теперь будет ставить. Игоря-то больше нет... Неужели его в самом деле нет? Трудно в это поверить...

Кирилл расстался с Ниной. Они еще встретятся. Или в этой квартире, или в кабинете у следователя. Время покажет... А пока надо бы заняться новым русским. Нина рассказала, как его найти...

Глава 4

Новый русский жил в том же подъезде. На престижном третьем этаже. Вход в квартиру охраняла массивная бронированная дверь. Таковую кувалдой не вышибешь. Разве что автогенном порезать, и то придется попотеть...

Над дверью ниша, в которой за толстым стеклом скрывался «глазок» видеокамеры и крохотный динамик. Под звонком специальная пластиковая ячейка, чтобы ставить квартиру на сигнализацию. Наверняка в самой квартире находится и тревожная кнопка для вызова наряда вневедомственной охраны. Неплохо укрепился новорус. Но ведь это его право.

Кирилл нажал на клавишу звонка. Ждать пришлось минуты три, не меньше.

– Че надо? – послышалось из динамика.

– Откройте, милиция!

– Ксиву покажи! В смысле корочки, да...

Кирилл поднес удостоверение к «глазку» видеокамеры.

– Майор Астафьев, Управление по борьбе с организованной преступностью...

– Ну и фигя! Нашел, чем удивить! Че надо, спрашиваю? – Разговор есть.

– Давай говори и отваливай!

Грубый голос, грубый разговор. А Кирилл стой тут и обтекай... Вытащить бы этого урода из-за бронированной двери... А что дальше? В интересах дела он должен быть вежливым и обходительным. И плевать, что тебя при этом обливают помоями. И на самого себя плевать... Встретиться бы с этим типом где-нибудь в темном закоулке.

Усилием воли он охладил закипающую кровь. И даже изобразил улыбку на лице.

– Мне бы с глазу на глаз с вами поговорить, – сказал он.

– С глазу на глаз? – ухмыльнулся голос. – А твой глаз выдержит?.. Ладно, мент, заходи!

Новорусский хам сделал ему одолжение. Только Кирилл что-то не прыгает от радости.

Послышались щелчки отпираемых замков, бесшумно отворилась дверь.

– Заходи! – донеслось из глубины квартиры.

Кирилл зашел в холл. И оторопел. Прямо на него смотрел бойцовский бультерьер без намордника. Страшные глаза, утробное рычание. Еще мгновение, и он бросится в атаку.

Зверь остро чувствует страх, который превращает человека в жертву. А за жертвой охотятся... Но Кирилл не жертва. Он сам охотник. И пес должен это почувствовать. Пришлось напрячь всю свою волю, чтобы загнать страх на задворки души. И собрать в глазах всю свою энергию. Это был нечеловеческий взгляд. Сильный, лютый. Этот взгляд превратил в жертву самого пса. Бультерьер жалобно заскулил и, поджав хвост, скрылся из виду.

Но остался еще один бультерьер. О двух ногах. Бульдожья рожа, накачанные плечи, пивное пузо.

– Мент, ну ты даешь! – хмыкнул новорус. – Тебе бы на псарне работать...

Да, комплимент просто замечательный, с этим не поспоришь. Кириллу стоило усилий спрятать свою неприязнь к этому типу. А вот желание размазать его по стенке осталось.

– У меня к вам разговор, – напомнил Кирилл.

– Только если недолго. Двух минут хватит?

– А вы куда-то спешите?

– Да нет, просто выходной. А жена у меня молодая, сам понимаешь... Не, не понимаешь. У тебя жена, наверное, из деревни, да? Квашня деревенская, да? Кило сто весит, а, я угадал?

– Если точнее, сто двадцать... Пройдемте в комнату?

– Да какое в комнату, ты че? У меня в комнатах чистота и порядок. А ты туда со своим ментовским рылом... Короче, об чем базар?

Кирилл до боли сжал кулаки, напрягся, чтобы приструнить нервы.

– Для начала я бы хотел знать, как вас зовут. Фамилия, имя, отчество...

– А тебе не по барабану?.. Короче, Витя меня зовут, да. Фамилия Варенков. Все, доволен?..

– Я занимаюсь расследованием убийства Игоря Норильцева, – стараясь не обращать внимания на реплики этого идиота, сказал Кирилл. – Ну и че? Занимайся, я тебе че, мешаю?

– Не так давно у вас был конфликт с Норильцевым. Из-за машины, которую вы поставили на детскую площадку...

– Э-э, погоди, погоди! Так это он, что ли, да?.. Хы! Борзый чувак, в натуре, борзый... На меня буром попер, на других тоже...

– На кого на других?

– Да откель я знаю... Борзел мужик, потому и нарвался...

– Я не знаю, про каких других вы говорите, но конфликт с Норильцевым был у вас.

– Чего-то я не пойму! – брызнул слюной новорус. – Ты че, мент, на меня бочку катишь, да? Думаешь, это я его ухандохал? Ты че, в натуре, припух, да?.. Ты че на меня вылупился, че зенки пялишь? Не трогал я никакого Норильцева, понял? Я вообще не при делах...

– А я в этом не сомневаюсь, – усмехнулся Кирилл.

– В чем ты не сомневаешься?

– А в том, что ты вообще не при делах... Под бандита косишь, а ты фуфло дешевое, понял? Был бы ты крутым, ты бы так со мной не разговаривал...

Ни один уважающий себя браток не позволил бы себе столь грубого отношения к рубоповцу. И дело вовсе не в уважении к ментам. РУБОП – это очень серьезно, и бывалые братки прочувствовали эту истину на своей шкуре. А кое-кто и на задницу разменялся. В пресс-хате таких бакланов, как этот, опускают влет. Одной заявки хватит... А это хамло не въезжает. Насмотрелся фильмов, думает, что ему все можно. Придется его разубедить. Слишком далеко он зашел в своей грубости.

– А как я с тобой разговариваю? – вскипел хам. – Как еще с ментом базарить? Мент, он и есть мент!.. Короче, ордер на обыск есть? Нет! Ну и вали отсюда! Я сказал, вали!!!

– Ну, раз нет у меня ордера, тогда ухожу... Как двери открыть?

– Бля, задолбало ментовье!..

Новорус всем своим видом показывал, что делает одолжение. Открыл Кириллу дверь и выставил его за порог. Хорошо, что пинка ему под зад не дал. Вернее, жаль, что он этого не сделал. Тогда Кирилл ноги-то ему повыдергал бы...

Якушева Кирилл нашел в квартире покойного. Он сидел за компьютером и копался в домашних архивах журналиста.

– Что-нибудь интересное? – спросил Кирилл.

– Если честно, то ничего интересного, – пожал плечами Дима. – Я тут его статейки пролистал. Ничего особенного. Ну, спускает он собак на российские власти, есть такое. Только собаки какие-то беззубые. Конкретных обвинений нет, одни сплошные домыслы. Ну, Чубайса песочит, Березовского. Так их и без него костерят все кому не лень... Короче, ничего конкретного. Может, что-нибудь дальше всплывет. А пока так, мура на постном масле...

– А на меня, Дима, собаку натурально только что спустили...

Кирилл рассказал другу про случай с новым русским.

– Вот сука! – взвился Дима. – Совсем, что ли, нюх потерял?

– Да у него и не было никакого нюха. Фраер дешевый. Может, фирма какая-то своя небольшая. А возомнил себя солью земли. Пальцы веером, сопли фонтаном...

– Обламывать таких надо... Говоришь, у него конфликт с покойным был?

– Был.

– Ну так в чем же дело? Основание для постановления на обыск у нас уже есть. Визитную карточку ты, надеюсь, оставил?

– Ну, случай обязывает! – улыбнулся Кирилл.

– Тогда будем ставить грубияна на место. До завтра потерпит?

– Думаю, да... Только этот тип ни при чем. Не убивал он Норильцева. Кишка у него тонка для таких дел...

Кирилл рассказал, что узнал у Нины Телегиной.

– Слушай, а это зацепка! – оживился Дима. – Иван Вершинин, говоришь... Надо будет его по картотеке пробить. И по адресу проехаться... Давай прямо сейчас к нему и поедem...

Иван жил на Алтуфьевском шоссе, в панельном двенадцатиэтажном доме. Трехкомнатная квартира, которую он делил с матерью. Дома его не было. Зато мать была на месте. Приятная миловидная женщина лет пятидесяти. Резкий контраст с оборзевшим новорусом. Она сразу впустила Кирилла с Димой в квартиру, даже кофе предложила.

– Надежда Сергеевна, нам ваш сын нужен, – осторожно сказал Кирилл.

– Он мне и самой нужен, – улыбнулась женщина. – Только его сейчас нет.

– А где он, если не секрет?

– Ну какой же тут может быть секрет. Он с друзьями на рыбалку отправился. Куда-то на Пахру...

– Скажите, он этой ночью дома ночевал?

– Нет... А, я поняла, – сошла с лица женщина. – Я все поняла. Это она. Это все она!

– Кто она?

– Нина ее зовут, если она, конечно, не врет.

– А почему она может врать?

– Да потому что она не очень порядочная женщина. Пьет, гуляет, клейма ставить негде...

Это все она. Из-за нее вам нужен мой сын?

– Почему вы думаете, что из-за нее?

– Ну как же! Как говорится, с кем поведешься, от того и наберешься...

– Надежда Сергеевна, насколько нам известно, ваш сын отбывал срок за убийство...

– Что?! – захлопала глазами женщина. – Кто вам такое сказал?

– Вы хотите сказать, что он у вас не судимый?

– Был грех, судили Ваню. Но не за убийство. За хулиганство. По молодости с кем-то подрался, получил год. Но он не в колонии сидел, он на поселении срок отбывал... А кто вам сказал, что он отбывал срок за убийство?

– Ну, есть сведения, что он сам об этом рассказывает...

– Он может, – тяжело вздохнула женщина. – Ваня может... Он у меня хороший. Очень хороший... Непутевый, правда. Но это не он виноват. Компания такая попалась. Дружки его, Яша и Миша. Сами нигде не работают и Ваню за собой тянут... Даже не знаю, куда они его заведут... Может, вы на него повлияете?

– Ну, если вы дадите добро, – загадочно улыбнулся Дима. – Скажите, Надежда Сергеевна, в котором часу Иван вернулся домой?

– Где-то в двенадцатом часу... А что?

– Ну как что? Вы сами подумайте, какая может быть рыбалка после двенадцати?

– Так сегодня же суббота. Может, они до завтра рыбачить будут... Да и какая там рыбалка? – пренебрежительно махнула рукой женщина. – Опять напьются, вот и вся рыбалка...

– Значит, ваш сын вернулся домой в двенадцатом часу дня. А если точнее?

– Если точнее... Сейчас скажу... А, передача как раз начиналась. «Пока все дома», вот... Сейчас посмотрю, во сколько это было... Так, одиннадцать тридцать... Значит, Ваня в половине двенадцатого вернулся... А это что-то значит?

– Значит, – кивнул Кирилл. – Это очень много значит...

От Нины до своего дома Иван мог добраться за полчаса. На такси, на метро, без разницы. Как раз и выходило, что где-то в половине одиннадцатого он мог застрелить Норильцева.

Какое-то время он переводил дух, затем домой. На все про все ровно час... Да, Вершинин мог убить Норильцева. Если учитывать, что у него был повод расправиться с журналистом.

– Он у Нины ночевал. Это тоже имеет значение? – встревоженно спросила женщина.

– Ну, в какой-то степени да. Дело в том, что в подъезде ее дома застрелили человека. И ваш сын мог видеть убийцу. Он как раз выходил от Нины в это время...

– Говорила же, добром все это не кончится, – запричитала Надежда Сергеевна.

Возможно, она права. Если Вершинин убийца, то добром для него эта история точно не кончится... А если он не виноват?

Кирилл попытался выяснить, где именно, в каком месте может сейчас находиться Иван. Но женщина лишь развела руками.

Пришлось ехать по адресу раздолбая по имени Яша. Он тоже жил с родителями. Но, в отличие от Ивана, не появлялся больше недели. Мать и отец и знать не хотели, где он находится. До печенок достал их родной сыночек. И с Мишей точно такая же история. Три дня кряду его не было дома. Правда, его бабушка от него не отрещивалась. Переживала за него, как бы чего не случилось. Ни Яша, ни Миша за удочками домой не заходили. Так какая же тогда может быть рыбалка?.. Да, бывает такое, напьются рыбаки – и улова нет, и удочки спьяну забудут. Может, и эта троица отправилась на промысел без удочек? Чтобы их потом не забывать... Все может быть...

Кирилл посмотрел на часы. Время половина пятого вечера.

– Этого Ивана нам сейчас не достать. А выходной все равно испорчен, – вздохнул он.

– Что ты предлагаешь?

– По девочкам поехать.

– Не понял. – В голосе Димы было больше любопытства, чем возмущения.

Жену он любил, дорожил ею. Но интерес к другим женщинам не потерял. Да и Кирилл частенько заглядывался на красивых женщин. Против природы-то не попрешь... Но сейчас им двигал чисто профессиональный интерес.

– У Норильцева зазноба была. Виолетта зовут.

– Да, ты говорил, – кивнул Дима.

Задорный огонек в глазах погас.

– Надо бы с ней пообщаться.

– Само собой... Но давай уж на понедельник.

– А если в понедельник поздно будет?

– Ну так выходные же... – Дима с мольбой посмотрел на Кирилла.

Иногда им самим трудно было разобраться, кто из них начальник, а кто подчиненный.

– Так мы же ненадолго, – улыбнулся Кирилл. – Только заедем, глянем... А смотреть есть на что. Нина говорила, что Виолетта еще та красотка...

– Ну, если так... А у тебя адрес есть?

– Нет. Придется к Норильцеву домой ехать. Должны же быть у него какие-то записи...

– Это верно. Записная книжка у него есть. Но она сейчас у Патокина... – Дима вооружился мобильником. Набрал номер: – Алло, Семеныч?.. Это Якушев... Ты там записную книжку Норильцева прикарманил... Не, не прикарманил? А, ну да, изъяс... Да у нас все нормально. Сейчас едем в ОВД «Алтуфьево»... Подозреваемый у нас есть, да... Ну точно не знаем, где он сейчас, но будем выяснять... Когда?.. В понедельник? Понедельник – это здорово. А то тут есть несознательные элементы, которые предлагают остаться на сверхурочные... Ну да, Астафьев, кто ж еще... А что я? Я как он скажет. Надо тут к одной дамочке проехать... Не, Семеныч, это чисто для дела. Чисто деловой вариант. А то еще подумаешь. В общем, ты в записях покойного покопайся. Дамочку Виолеттой зовут. Может, адресок там есть или телефончик... Перезвонишь? Хорошо...

В ОВД «Алтуфьево» Дима озадачил дежурную смену. Нужно было взять квартиру Вершинина под контроль и, как только рыбак вернется с рыбалки, самого взять в сети. Чтобы никуда не делся. Дима предлагал его до понедельника в КПЗ продержать. Но Кирилл сказал, что он приедет за ним, как только его возьмут. И не так важно, суббота это будет или воскресенье. Татьяна его поймет.

Они уже выходили из здания ОВД, когда позвонил следователь Патокин. Говорил с ним Дима.

– Что, Семеныч, нашел?.. Адресок есть? Нет адреса... Телефон? Стационарный. А ты адрес пробил... Ну да, понятно, ты ж у нас за главного, с тебя спрос... Да, едем, Семеныч, прямо сейчас и едем. Потолкуем с красоткой... Да, Семеныч, баба она красивая... Ах, ты сам! Ну ты, Семеныч, и жук!.. Нет, Семеныч, мы уж как-нибудь сами...

Глава 5

В записной книжке Норильцева была отмечена лишь одна Виолетта. Только имя и телефон. Если это та самая Виолетта, то фамилия у нее Ландышева, а жила она в центре города...

Это был элитный дом на Большой Никитской улице. В квартире был телефон, зарегистрированный на Виолетту Ландышеву. Значит, это была не чья-то, а именно ее квартира. Сколько комнат, пока неизвестно. Но по-любому, дамочка устроилась очень хорошо. Центр города, отличное место, престижный дом...

– Нижнее правое ребро заныло, – сказал Дима. – К чему бы это, не знаешь?

– К чему?

– Не пустит нас Виолочка к себе домой, не напоит чайком. Чует мое ребро, так просто к ней не подъедешь...

– Что, по повестке вызывать?

– Кирилл, ну ты как маленький? Где наша не пропадала... Как ты думаешь, она уже в курсе, что Норильцева больше нет?

– Не знаю.

– Узнаем... Сначала бы надо узнать, дома ли она.

Дима снова взялся за мобильный телефон, набрал номер.

– Здравствуйте! Виолетта Михайловна?... Оператор всемирной службы доставки... Сейчас к вам подъедет молодой человек, привезет цветы... От кого? От Игоря Александровича!.. Ну, не знаю, от какого, может, и от Норильцева... Вы ждите, сейчас цветы вам подвезут... Не надо?! Ну, я не знаю, нам велено передать, а вы что хотите с ними делаете...

Дима отключил телефон и посмотрел на Кирилла.

– Трубку бросила, – пояснил он. – Нервная какая-то... Голос вроде бы молодой. Не знал, что климакс бывает в столь раннем возрасте... Ладно, пошли за цветами.

– Какие цветы?

– Да любые, желательно в корзинке... Да, брат, придется скинуться. Но ведь ты сам предлагал отправиться по девочкам...

Они купили цветы, зашли в подъезд дома. И сразу наткнулись на консьержа.

– Всемирная служба доставки! – важно сообщил Дима. И как ни в чем не бывало продолжил свой путь.

– Какая еще служба? – возмутился парень.

Он хотел было вцепиться в Диму, но Кирилл его опередил. Развернул перед его глазами красные корочки.

– Говорят же вам, служба доставки, – усмехнулся он. – Будете шуметь, доставим куда надо...

Парень шуметь не стал. Только мотнул головой и опустился в продавленное кресло.

Оперативники поднялись на шестой этаж. Кирилл отошел в сторону, а Дима замер перед стальной дверью, нажал на клавишу звонка.

Прошло не меньше пяти минут, прежде чем отворилась дверь. Кирилл со стороны наблюдал за другом. Видел, как округлились его глаза, как вытянулось лицо и опустилась челюсть. Игра началась.

– Я же сказала, не нужны мне цветы! – послышался женский голос.

Истерических ноток вроде нет, но возмущения выше крыши.

– Но мне сказали, – жалко пролепетал Дима.

– Мало ли что вам сказали!.. Вот. – Из дверного проема высунулась женская ручка, в корзину с цветами лег сложенный вчетверо листок бумаги. – Передайте заказчику. И пусть он меня больше не достает!

Женщина попыталась закрыть дверь, но Дима вовремя подставил ногу.

– Что вы делаете? – возмутилась она.

– Смотрю на вас!.. – пафосно воскликнул Якушев.

Виолетта и понять ничего не успела, а он уже втерся в дверной проем, втянулся в квартиру. Одно слово, спец.

Кирилл подошел поближе. Чтобы все слышать.

– Я не могу не смотреть на вас! – дурачился Дима. – Я помню чудное мгновенье! Передо мной явилась ты! Как мимолетное виденье! Как гений чистой... Как чисто гений!..

– По-моему, это вы передо мной явились!.. Если вы сейчас не уберетесь, я вызову милицию...

– Вы хотите испортить этот чудный миг? – сокрушенно воскликнул Дима. – Вы не хотите принять цветы от Игоря Александровича! Прошу вас, примите их от меня!.. О! Виолетта, вы покорили меня своей красотой! Я у ваших ног!..

– Убирайтесь прочь!

– Неужели вы можете вызвать милицию?

– Да!

– Тогда вызывайте! Иначе я отсюда не уйду. Я хочу умереть у ваших ног!

Похоже, первый акт спектакля затянулся. Пора переключаться на второй.

Кирилл вошел в квартиру.

– Милицию вызывали? – грозно спросил он.

Посреди просторного холла стояла девушка лет двадцати пяти. Красивое лицо, большие светло-серые глаза, длиннющие ресницы, роскошные волосы, великолепная фигура. И штормовые волны очарования... Сейчас она была смущена и растерянна. Но даже при этом наблюдалась царственная осанка, строгий, величественный взгляд. Судя по всему, эта красотка знала себе цену.

– А вы кто такой? – еще больше возмутилась она.

– Майор милиции Астафьев! – представился Кирилл.

Для убедительности он развернул служебное удостоверение. Девушка не растерялась, вчиталась в содержимое.

– В самом деле Астафьев. А что это за полоски? – А это показывает мое отношение к Управлению по борьбе с оргпреступностью. Майор Астафьев, оперуполномоченный РУБОП. Вы слышали про такую организацию?

– Да что-то слышала, – кивнула она. – Вы здесь случайно оказались?

– Нет. Я шел именно к вам... А тут, я вижу, какой-то конфликт...

Кирилл строго посмотрел на Диму. Лицо разгладилось, в глазах появилось узнавание.

– О! Да это мой начальник, майор Якушев! – обрадовался он. – Дима, что ты тут делаешь?

– Да вот, подрабатываю в свободное время. Цветы разношу. И в красивых девушках влюбляюсь...

– Может, хватит ломать комедию? – спросила Виолетта.

Похоже, она все поняла.

– Зачем весь этот цирк, может, скажете?

– И скажем! – широко улыбнулся Дима. – Так хотелось вас увидеть, Виолетта Михайловна!.. А ордера у нас, к сожалению, нет. Вы могли нас не принять. С виду вы женщина неприступная. С виду... Но я вижу, что в душе у вас цветут ландыши!

– Почему именно ландыши? – улыбнулась ему в ответ Виолетта.

Молодецкая удаль Димы Якушева растопила лед в ее душе. Девушка расцвела.

– Ну как почему? Фамилия у вас такая...

– Ах, фамилия... Что вам от меня нужно? – Ее шикарные брови вновь потянулись к переносице.

– Посмотреть на вас хотелось. Узнать, в самом ли деле вы такая красивая... Признаться, я покорен вашей красотой...

– А если без ля-ля?

Виолетта продолжала хмуриться. Но было видно, что комплимент из уст Димы лег на благодатную почву. Кирилл мог побиться об заклад, что у нее нет желания выставить их за порог. Чтобы подтвердить свою догадку, он закрыл дверь на замок. Никакой реакции с ее стороны. Как будто так и должно быть.

– Если без ля-ля, то можно фа-фа... Кофе «Фафа» – заряд бодрости на весь день! – весело продекларировал Дима.

– Уже вечер... И нет такого кофе «Фафа»... Зато есть коньяк «Хеннеси», – после непродолжительной паузы сказала она.

На ее губах снова играла улыбка.

Виолетта пригласила их в гостиную. Комната Кириллу понравилась. Новомодный стиль хай-фай, кожаная мебель, климат-контроль. Все как в лучших домах... А всего в квартире две или даже три комнаты. И это при том, что дом – полная чаша...

В дальнем углу гостиной находился домашний бар с самой настоящей барной стойкой и двумя кожаными стульями на хромированных металлокаркасах. Виолетта встала за стойку, а Кирилл с Димой пригласила занять места на стульях. Она барменша, они – клиенты. Неплохо придумано.

Девушка достала из бара пузатую бутылку дорогого коньяка и три хрустальные рюмки. Еще бы лимон порезать да сыр «Пармезан». Но, видно, Виолетта посчитала это излишеством. Или не хотела отвлекаться.

– Я слушаю вас, господа борцы с оргпреступностью, – любезно улыбнулась она.

Кирилл внимательно наблюдал за ней. И не замечал в ней нервозности и нездорового волнения. Похоже, она не совсем догадывалась, зачем понадобилась милиционерам. А еще, казалось, она не прочь была немного пофлиртовать. Самую малость. Вряд ли она хотела большего. Не та натура. Хотя кто ее знает...

– Всего несколько вопросов! – такой же улыбкой ответил ей Дима. – Начнем с цветов... Почему вы отказались от них?

– Ну, мне кажется, это мое личное дело, не правда ли?

– Совершенно верно. И вы имеете полное право не отвечать на этот вопрос без вашего адвоката... Кстати, вы можете ему позвонить.

– Спасибо за напоминание. Но обойдемся без адвоката. Я сама знаю, на какие вопросы можно отвечать, а на какие нет...

Это был опрометчивый ход с ее стороны. Дима не преминул им воспользоваться.

Как и Кирилл, он пытался уловить фальшь в ее поведении.

– Для вас существуют запретные темы?.. И, я так думаю, одна из них – Норильцев Игорь Александрович. Почему эта тема запретная? Вы в ссоре? Или есть другие основания, чтобы избавиться от Игоря?

– А, собственно, почему вас интересует Норильцев? – после недолгого раздумья спросила она. – И с чего вы взяли, что я хотела бы от него избавиться?..

– А вы бы хотели?

– Вы не ответили на мой вопрос. Почему вас интересует Норильцев? Что он натворил?

– А он должен был что-то натворить?

– Перестаньте говорить со мной загадками, – нахмурилась Виолетта. – Иначе я попрошу вас удалиться... Что случилось с Игорем?

Дима не торопился сообщать ей о гибели Норильцева. Хотел поговорить о нем как о живом. Но Виолетта поставила его перед фактом. Деваться некуда.

– Игоря больше нет, – скорбно вздохнул он. – Его застрелили...

– Как застрелили? – потрясенно уставилась на него Виолетта.

– Вот так, взяли да застрелили... Нет больше Игоря Норильцева...

– Какой ужас! – вроде бы искренне сокрушилась она. – И кто это сделал?

– Мы пытаемся это выяснить. Поэтому мы у вас... Вы меня, пожалуйста, извините, но я должен прочитать ваше послание. Это, конечно, невоспитанность, читать чужие письма. Но вы, прошу вас, не думайте обо мне плохо. Издержки профессии, понимаете ли...

Дима говорил, но Виолетта даже не слушала. Взгляд устремился в пустоту, рука судорожно нащупала сигарету. Кирилл поднес огонек. А Дима развернул записку.

– «Достал!..» – прочитал он. – Всего одно слово. Но как забористо... Значит, Норильцев вас уже достал?

– А-а, что? – встрепелась Виолетта.

– Достал вас Норильцев?

– Ах, это... Да, он меня достал. Достал своей любовью...

– Он был в вас влюблен... Надо сказать, я его отлично понимаю... Как вы с ним познакомились?

– Ну как... Рома купил мне машину, помог с правами. А ездить я неважный. В общем, как только сама ездить начала, так и врезалась. Угадайте, в кого?

– В машину Норильцева?

– Да. У меня новенькая «Ауди», у него «Жигули». У меня бампер помят, у него переднее крыло всмятку... Я была виновата, а он хоть бы слово плохое в мой адрес сказал. Стоит улыбается... А мужчина он видный. Женщинам такие нравятся... – И вам он понравился?

– Вообще-то это личное... Но раз такое дело... Да, он мне понравился...

– Вы с ним встречались?

– Ну, не то чтобы... Я дала ему свой адрес, номер телефона. Деньги за машину предлагала. А он отказался. От денег отказался. Но не от телефона. Звонил мне, несколько раз в гостях у меня был... Но вы не подумайте, ничего не было...

– Да мы ничего и не думаем... Видный мужчина, неженатый, тем более нравился вам. А вы ему от ворот поворот. Как же так?

– Это мое личное дело! – отрезала Виолетта и недовольно посмотрела на Диму.

– И ваше личное горе, да? – не растерялся тот. – Вы же огорчились. Вижу, вас очень расстроила скорбная весть...

– Если видите, зачем спрашиваете? Игорь был мне по-своему дорог. Но между нами ничего не могло быть...

– Почему?

– По кочану и по капусте!

– До нашего прихода вы знали, что Игоря убили? – В глазах Димы вспыхнули азартные огоньки.

Так с ним было всегда, когда приходило время выкладывать козыри.

– Нет, – покачала головой Виолетта.

– Тогда почему вы не спросили, когда его убили?

– А разве это имеет значение? – искренне удивилась она. – Если человека больше нет, то его уже никогда не будет... А потом, я догадалась, что его убили сегодня...

– Как вы догадались?

– Очень просто. Сегодня утром Игорь мне звонил. Приглашал на уик-энд. Говорил, что у него дача в дальнем Подмосковье. Говорил, что мы могли бы провести время... Я, конечно, отказалась...

– Почему «конечно»?

– Потому что я не могу с ним встречаться. Не могу. Понимаете, не могу!.. И давайте без ваших «почему»!

– Без «почему» не получится, – покачал головой Дима. – Хотя бы потому, что мне нужно узнать ответ еще на один вопрос. Почему вы не спросили, как именно убили Игоря? Это могли быть грабители, а могло быть и заказное убийство... Может быть, вы знали, что его убил наемный убийца? Может, вы знаете, кто его нанял?..

– Вы каверзный человек, – криво усмехнулась Виолетта. – И вопросы у вас каверзные. Или это снова издержки профессии?

Она неплохо владела собой. Или у нее железные нервы, или это не первая ее встреча с милицией.

– Да, это снова издержки профессии, – разочарованно кивнул Дима. – И еще один вопрос... Кто такой Рома?

– Вы и сами должны это знать, – невозмутимо ответила она. – Если вы знаете про Норильцева, то должны знать про Романа... Или не знаете?

– Не знаем. Но обязательно узнаем.

– В чем я нисколько не сомневаюсь... Роман – мой любовник! – без всякого смущения заявила она. – Я девушка незамужняя, поэтому имею полное право иметь любовника...

– Или двух, – подсказал Дима.

– Двух?! Это на что вы намекаете? На мою связь с Норильцевым?.. Не было у нас ничего. Не было и быть не могло...

– Но вам же он нравился?

– Ну и что, что нравился? Роман – мой любовник. Но я отношусь к нему как к своему мужу. И изменять ему не собираюсь... И вообще, не нравится мне этот разговор. Вы узнали про Игоря? Узнали. Так что я вас больше не держу...

Дима достал девушку своими вопросами. Чем исчерпал свой, так сказать, соблазнительский ресурс. Поэтому за дело взялся Кирилл.

– Виолетта Михайловна, ну чего вы так разволновались? – вежливо спросил он. – Неужто между вашим любовником... Или лучше сказать, гражданским мужем?.. Неужели между ним и Норильцевым черная кошка пробежала?

Любовник Роман подарил ей новенькую «Ауди». Из этого следовало, что он человек далеко не бедствующий. Возможно, Виолетта обязана ему этой квартирой. Если так, то денег у него куры не клюют. И, как вывод, есть возможность нанять киллера. Чтобы раз и навсегда избавиться от соперника... Виолетта – очень красивая женщина. В принципе ради нее можно пойти на преступление.

– Черная кошка?! Между ними?! Вы шутите!.. Да Роман даже не знал о существовании Игоря...

– Вы в этом уверены?.. Вы же сами говорили, что Игорь был у вас в гостях. А в подъезде вашего дома консьерж. Вы думаете, он не мог поделиться своими наблюдениями с вашим Романом?

– Ну, я не знаю... – смутилась Виолетта.

И как-то неестественно отвела в сторону взгляд... Врет она. Знал Роман об Игоре. Наверняка Норильцев был предметом не очень приятного разговора между любовниками.

– Чем занимается ваш Роман? Бизнесмен, чиновник или...

– Вы хотите сказать, что он бандит? Нет, он не бандит. Он бизнесмен. И, поверьте, с криминалом он никак не связан...

– Хотелось бы в это верить!.. А еще хотелось бы встретиться с самим Романом...

– Попробуйте, – пожала плечами Виолетта.

– Что значит попробуйте?

– А то и значит... С Романом ваш номер не пройдет. Если вы сунетесь к нему с вашими дурацкими вопросами, он выставит вас за дверь!

– Вы так думаете?

– Я в этом уверена. У Романа в друзьях милицейские генералы. И связи в администрации президента...

– Даже так! Ну вы нас, Виолетта Михайловна, напугали... И все же мы рискнем задать ему пару вопросов. У вас нигде не завалялась его визитка?..

– Завалялась...

Виолетта нашла и дала Кириллу визитку своего любовника. Шурыгин Роман Валерьянович, президент акционерного общества «Экспресс», юридический адрес, рабочие телефоны, все как положено.

– Виолетта Михайловна, а о себе вы ничего не расскажете? – осторожно спросил Дима.

– Расскажу, – снисходительно усмехнулась она. – Есть одна, скажу вам, не очень интересная история. Знаю я двух милиционеров, которые сначала произвели на меня приятное впечатление, а затем достали до печенок своими вопросами... Надеюсь, вы догадываетесь, кого я имею в виду?

– Догадываемся, – поднял руки Кирилл. – А еще мы догадываемся, что нам пора.

– Совершенно верно!

Виолетта демонстративно поджала губы и отвела в сторону взгляд. Всем своим видом дает понять, что разговор окончен.

Кирилл и Дима откланялись, но только вышли в холл, как отворилась входная дверь. В квартиру входил мужчина крупного телосложения. Холеное раздавленное вширь лицо, угрюмый взгляд. На рыхлом подбородке ямочка.

Мужик увидел Кирилла с Димой. И уже не ямочка на подбородке, а целая яма. И глаза сузились до размеров пулеметных амбразур.

– Кто это? – взревел он.

Чем не на шутку испугал свою любовницу. Возможно, он вел себя точно так же, когда увидел в ее квартире Игоря Норильцева.

– Роман, это из милиции! – пояснила Виолетта.

– Из какой милиции?

Мужик тяжело дышал. Как будто на шестой этаж на своих двоих поднимался.

– Управление по борьбе с организованной преступностью! – четко отрапортовала она.

– Какого черта?.. Вы что, в самом деле из милиции? – успокаиваясь, спросил Роман Валерьянович.

Сначала он просверлил глазами Диму, затем перевел пытливый взгляд на Кирилла.

– Да уж, так получилось, – кивнул Якушев.

– Что у вас получилось? С кем?

Уж не думает ли он, что они вдвоем занимались сексом с Виолеттой? Высокого же он мнения о своей любовнице. Или ревнивец, или есть причины так низко о ней думать...

– Так получилось, что Виолетта Михайловна знала одного человека...

– Какого человека?

– Да вы его знаете. Норильцев Игорь Александрович...

– Я?! Его знаю?! – Шурыгин устремил удивленный взгляд на Виолетту. – Кто это такой?

– Не так давно он врезался в машину Виолетты Михайловны, – ответил за нее Дима.

– Он врезался?! А разве не наоборот?

Вот так-то и выдал себя мужик. Знает он про Норильцева, знает, что это Виолетта врезалась в его машину... Зачем же тогда скрывает свое знакомство с ним – не важно, очное или заочное?

– Все-таки вы его знаете, Роман Валерьянович, – усмехнулся Якушев.

– Откуда вы знаете, как меня зовут?

– Должность обязывает... Есть сведения, что у вас был конфликт с Норильцевым.

– Конфликт?! – Шурыгин снова перевел взгляд на Виолетту.

– Кто вам такое сказал? – возмутилась она. – Рома, я им ничего не говорила!

– А что вы должны были сказать? – мгновенно среагировал Кирилл.

– Молчи, Виолетта, – криво усмехнулся мужик. – Я сам объясню им, что ты должна была им сказать. Ты должна была их на хрен послать!..

– Роман, я так и сделала, – ехидно усмехнулась красотка. – Видишь, они уже уходят...

– Уходим, – сквозь зубы процедил Дима. – Но не туда, куда вы нас посылаете...

– А куда хотите, туда и идите, – небрежно махнул рукой Шурыгин. – Только чтобы я больше вас здесь не видел...

– Вы с Игорем Норильцевым тоже так разговаривали?

– Слушайте, мужики вы, бляха, или пиявки? Чего ко мне липнете?.. Не до вас мне...

Шурыгин зевнул, почесал лысину. Затем достал из кармана визитку, протянул Якушеву.

– Настроение у меня сегодня хреновое. Сам не знаю, что говорю... Если у вас ко мне какие-то вопросы, в понедельник ко мне приходите, прямо в офис. Нет, лучше во вторник. В одиннадцать часов. Я своего адвоката на это время вызову. Ну все, мужики, бывайте!

В этом мужике чувствовалась козырная масть. Настоящий хозяин жизни. Не чета тому новорусу, который хамил Кириллу сегодня. Но это вовсе не значило, что ему можно все. Так грубо можно разговаривать с милиционерами, закон в принципе позволяет. Но ментам грубить не надо, у них свои законы – клыкастые и зубастые. Кажется, Шурыгин понял это, поэтому сменил гнев на милость. Но ведь Кирилл к нему не за милостыней пришел.

– Ну что скажешь? – уже в машине спросил Дима.

– Борзой боров, то и скажу... Не нравится он мне.

– Мне тоже... Надо бы копнуть под него.

– Думаешь, Норильцев на его совести?

– Очень может быть... Ревнивый черт. Такой может из-за бабы убить. Тем более баба какая. Такие на дороге не валяются...

– Или валяются, но недолго. Таких, как правило, быстро подбирают. Холят и лелеют...

– И от чужого вторжения оберегают... Итак, Рома Шурыгин, вторая фигура в пантеоне подозреваемых... Надо брать его в разработку...

– Легко сказать.

– Да уж, если он в самом деле такой крутой, каким кажется, то подобраться к нему будет не просто. Загробешься палки из колес вытаскивать...

– Нам не привыкать...

– То-то и оно. К тому же есть у меня охота столкнуть этого бегемота в болото. И у тебя, вижу, тоже...

За один день они с Димой проделали большую работу. Выделили сразу две версии. Шалопай Иван Вершинин и серьезный бизнесмен Роман Шурыгин. Два любовных треугольника, замыкающиеся на Норильцеве... Ну а если ни тот ни другой к его убийству не имеют никакого отношения?..

Да, работа проделана большая. Только результат пока не очень. Но и Москва не сразу строилась...

Глава 6

От начальника Дима вернулся с кислой миной.

– Ну и знаешь, кто он такой, этот Шурыгин? – мрачно усмехнулся он.

– Догадываюсь.

– Догадывались... Догадывались, что крутой. А на самом деле... На самом деле еще круче... Дело труба... В прямом смысле труба. Этот Шурыгин на трубе сидит. На нефтяной трубе. А это знаешь, какие бабки! А связи... Везет нам с тобой на шишкарей...

– Нет, это им на нас везет... Короче, какая установка?

– Ну как всегда. По возможности Шурыгина не трогать. По возможности... Короче говоря, разрешения на его разработку нам не видать как собственных ушей. Ни «наружки», ни прослушки... Да он и не даст себя прослушать. Говорят, у него очень сильная служба безопасности. И своих энтомологов наверняка хватает...

– Кого хватает?

– Энтомологи – это ученые, которые насекомых изучают. Короче, спецы по «жучкам» и «клопам», они нашу прослушку враз срежут. Само собой, шум поднимется, права человека, демократические свободы... Как человека завалить, так по фигу вся демократия. А как ответ держать, так визг и сопля... Короче, Шурыгина пока трогать не будем, – принял решение Дима. – Пока не будем... Отработаем все версии, если глухо, тогда за этого типа возьмемся...

– Как скажешь, командир, – пожал плечами Кирилл. – Кстати, уже понедельник, конец рабочего дня, а про Ваню Вершинина ни слуху ни духу...

– Да звонил я уже в Алтуфьево. Нету Вани, куда-то запропал... Между прочим, это уже сигнал. С чего бы это он ноги сделал? Уж не шапка ли горит?.. Что там у тебя по «Новой эре»?

Кирилл только что вернулся из редакции газеты, в которой работал покойный. Норильцев характеризовался с положительной стороны – хороший товарищ, добросовестный работник. Это официально. А не официально, с начальством он был не совсем в ладах. С коллегами у него все нормально. Друг, товарищ и брат. И выпить не дурак. И по части баб не промах. А еще обостренное чувство социальной справедливости.

– На редактора газеты я бы не грешил, – сказал Кирилл. – Были у них трения, но это служебные дела. Зачем начальнику убивать своего сотрудника, куда легче его уволить... Ты говоришь, что у него беззубые статьи. А его коллеги говорили другое. Острое у него перо, и писал он на злободневные темы. Недавно танком по столичной братве проехал, двух серьезных воров в законе зацепил. Человека из московского правительства пропесочил... Никто не исключает, что из-за этого он мог нажать себе смертельных врагов...

– Братва, воры в законе, московское правительство... – задумался Дима. – Конкретные имена есть?

– В том-то и дело, что есть... Например, вор в законе Идол. У него своя «бригада», свой бизнес, особняк в три этажа, жена... А Норильцев на него бочку катнул. Мол, не может законный вор возглавлять «бригаду», заниматься бизнесом, и семьи у него быть не должно, и жить он должен скромно...

– Да, загнул дядя. Не с его колокольни на вора плевать, тут сходяк все решает... Когда статья была?

– Совсем недавно, девятого дня.

– Вполне достаточно для вынесения и исполнения приговора... Очень даже может быть, что его Идол приговорил... Слышал я про этого Идола. Серьезный мужик. Тихий, спокойный, но обид не прощает... Не надо было Норильцеву его трогать... Да уже поздно ему объяснять... Там еще один вор засветился, кто?

– Грачев Елизар Степанович, он же Грачонок, – как по писаному доложил Кирилл. – Курирует несколько столичных «бригад». Занимается финансовыми махинациями. Короче говоря, с помощью нужных людей прикарманивает бюджетные денежки. Если верить Норильцеву, речь идет о миллионах. А верить ему можно, потому что копнул он глубоко... Да ты сам посмотри...

Дима взял газету, нашел статью, пробежался по ней взглядом.

– Нет здесь ничего особенного. Бездоказательно. А то, что Норильцев Грачонка в воровстве обвинил... Так на то Грачонок и вор, чтобы воровать... Нет, за такие дела не убивают... А вот Идол... Не знаю, мог он заказать Норильцева. Не знаю... Можно же было как-то по-другому его наказать. Например, пальцы обрубить, чтобы больше не писал. И ритуал мести соблюден, и мокрухи нет... В общем, Идола со счетов списывать не будем. Берем его на мушку... Про чиновника ты что-то там говорил...

– Сочильский Геннадий Валерьевич. Тоже замешан в денежных аферах. На пару с Грачонком...

– А Норильцев сделал ему припарку, так?.. Надо разузнать, кто такой этот Сочильский, под каким соусом он себя подает. А там решать будем... Так, про Шурыгина Норильцев ничего не писал?

– Нет... Знаешь, я думал над этим... Ты правильно говорил, что у Норильцева беззубые статьи. Но это раньше было. До его знакомства с Виолеттой. А после как прорвало... Может, он на ворах и чинушах перо свое оттачивал? Да потихоньку к Шурыгину подбирался...

– А кто его знает, – в раздумье Дима массировал кончик носа. – Там, где большая нефть, там, как правило, нехорошо пахнет. И за Шурыгиным наверняка криминальные грешки имеются... Но зачем Норильцеву его обличать? Чтобы Виолетту от Шурыгина отвадить? Чушь. Ей все равно, чем хорь занимается, лишь бы содержал... Да и без разницы, хотел Норильцев Шурыгину насолить или нет...

– Почему без разницы? Может, Норильцев и Шурыгин нос к носу встречались. Что, если Норильцев взял да пригрозил Шурыгину. А у того кровь взыграла...

– А тут еще одна любовь на двоих... Да все может быть... Значит, кто у нас на кону? Шурыгин, Вершинин, вор Идол и Грачонок с этим, как его, Сочильским... Шурыгина пока оставим в покое. А этих на прицел... Короче, сдаем весь расклад Патокину, а он пусть решает, что да как... Да, еще этот, новорус оборзелый. Им тоже нужно заняться. Все-таки у него конфликт был с Норильцевым. Патокин ордер обещал... Кстати, нам к нему сейчас надо. Советаться будем...

На столе у Димы зазвонил телефон.

– Во, Семеныч уже беспокоится, – хватая трубку, усмехнулся он.

Но это звонил не следователь. Звонок был из дежурной части ОВД «Алтуфьево». Оказывается, наряд только что доставил в отдел Ивана Вершинина.

Нужно было идти к Патокину, но Дима изменил маршрут. И вместе с Кириллом прямым ходом отправился в «Алтуфьево».

Они представились дежурному майору.

– И где ж наш голубчик? – весело спросил Якушев.

– А где ж ему, голубчику, быть, как не в голубятне... Там с ним еще один бомж кукует...

Ваня сидел в клетке «обезьянника». С ним на одной лавке еще один «пассажир». Трудно было понять, кто из них бомж, а кто Вершинин... Ваня был в непотребном виде. Небритая рожа, опухшие глаза, чумазый нос, грязная рубашка, джинсы в каком-то мазуте. И все же он был почище бродяги. И воняло от него больше перегаром, чем бомжатиной.

Вершинин был пьян. Но на вопросы отвечать мог. Поэтому Дима распорядился выделить ему кабинет для допроса. Не тащить же его с собой в таком виде.

Задержанного привели в кабинет, посадили на табурет. Дима предложил ему сигарету. Вершинин жадно схватил «мальборину», глубоко затянулся.

– Сейчас бы косячок, да? – подмигнул ему Кирилл.

– Ага, – блаженно улыбнулся Ваня. Но тут же спохватился: – Да какой косячок, гражданин начальник? Я не употребляю...

Чувствовалось, что это не первый допрос в его жизни.

– А водочку?..

– Ну, водочка – святое дело... А что, нельзя?

– Можно, если осторожно... А ты, Ваня, неосторожно пьешь. Что за видок у тебя? Где тебя черти носили?

– Так это, с пацанами на рыбалке был...

– Да? И много рыбы наловил?

– Ну, не то чтобы много. Но уху варили, ага...

– Уха да с водочкой, хорошо, наверное?

– Да не то слово! Кайф!..

– За жизнь разговаривали?

– Ну да, был базар. Куда ж без этого?

– Про баб тоже говорили?

– Ну, само собой! Мы ж не педики, в натуре...

– А третий стопарь за кого поднимали? За тех, кого нет с нами, да?

– Вообще-то надо было. Да как-то не подумали. – Ваня озадаченно почесал затылок.

– Ну как же так не подумали? – расстроился Кирилл. – Что, Игорька даже не помянули?

– Какого Игорька?

– Да знаешь ты Игорька. Игорь Норильцев...

– А кто это такой?

– Ну ты, брат, даешь! Игорь Норильцев, сосед твоей Нинули! Этажом ниже живет. Да знаешь ты его! Вы ж Нинулю на двоих делили. Сегодня он, завтра ты... Или уже не делите?

Вершинин набычился, низко наклонил голову – угрюмо, исподлобья посмотрел на Кирилла.

– Тебе какое до этого дело, начальник?

– Как это какое дело? Тебя, дурака, жалею. У тебя с Ниной серьезно, а этот жук навозный просто похоть свою сливает. Вернее, сливал... Ты же знаешь, что с Игорем Норильцевым случилось. Потому и спрашиваю, помянул ты мужика или нет. Нехорошо как-то, если ты его не помянул...

Не похоже, что Ваня заметил подвох. Но в ловушку не попал.

– А с чего мы должны его поминать? Он что, мертвый?

– Ты-то сам как думаешь?

– Знаешь, начальник, я человек не злой. Но если б ему кирпич на голову упал, я бы не заплакал...

– Да нет, Иван, кирпич – это уже не модно. Сейчас больше из пистолета убивают... Пистолет у нас есть. А вот с глушителем проблема... Иван, не в службу, а в дружбу, подскажи, где глушитель можно достать? Ты, говорят, в автосервисе работаешь?

– Ну да, – кивнул Вершинин.

– У тебя там инструмент есть, материал. Ты сам глушитель сделать можешь?

– Могу! – кивнул Иван.

Кирилл поймал на себе одобрительный взгляд Якушева. Мол, в правильном ключе парня разводишь.

Норильцева убили из пистолета с самодельным глушителем, который Вершинин мог изготовить собственными руками. И он собственными устами подтверждал эту догадку. После глушителя нужно будет спросить про пистолет. Пусть дальше хвастается.

– И мне сделаешь?

– Да сделаю... А у вас какая машина?

– В смысле?

– Ну, отечественная или иномарка?..

– Иномарка.

– Сколько ей лет?

– Да года три, не больше, а что?

– Странно, и уже глушитель прогорел... Быть такого не может...

Разводил Кирилл, а получилось, развели его самого. Он про глушитель от пистолета, а ему про глушитель от машины... И попробуй пойми, кто в этом случае дурак.

– Иван, ты не понял, – не сдавался Кирилл. – Меня интересует глушитель к пистолету...

– К какому пистолету?

– А из которого ты в человека стрелял... Или пистолет без глушителя был?

– Постойте! Погодите! – замотал головой Ваня. – Что-то я ничего не пойму. Какой пистолет? Какой глушитель?.. И не стрелял я ни в кого. С чего вы взяли, что я стрелял?..

– Ну как же, Иван! Твой друг Яша нам уже все рассказал!..

– Яша вам рассказал?.. – недоуменно захлопал глазами Вершинин. – Не мог он вам этого сказать?

– А ты разве ему не рассказывал?

– Нет.

– А кому рассказывал?

– Никому...

– И правильно, Ваня, никому нельзя рассказывать, что ты человека убил... А ведь ты рассказывал Нине, что за убийство срок мотал. Зачем ты это сделал? Похвастаться хотел?

– Ну да. Сам не знаю, что на меня нашло. Взял да брякнул...

– Да ты не переживай. Сейчас тебе стыдиться нечего. Ты в самом деле человека убил. Нина тобой будет гордиться!..

Похоже, Ваня запутался. Непонимающий взгляд, отвисшая челюсть, сам весь как на шарнирах.

– Да я не знаю, убил я его или нет...

– Не знаешь? Так я тебе объясню. Убил ты его, как есть убил...

– Да? – Вершинин обреченно уронил голову на грудь. – А я думал, выживет...

– Ну ты, Ваня, даешь. Пуля в затылок – это верная смерть...

– Какая пуля?! Я его бутылкой по голове шарахнул...

– Кого – его?

– Ну Яшу, понятное дело...

Кирилл и Дима переглянулись. Интересные факты вырисовываются. Иван шарахнул своего дружка бутылкой по голове. Неужели мокруха?

– Бутылка пустая была?

– Ну да, пустая...

– Это плохо. Пустая бутылка – это смерть... Так ты, значит, убил своего другана?

– Ну не знаю. Когда уходил, он вроде еще дрыгался...

– Так, а ну расскажи, как все было?

– Да что рассказывать? Вам же Миха все рассказал, да? – нервно спросил Ваня.

– Ну да, твой друг Миша нам все и рассказал, – автоматически подтвердил его же догадку Кирилл. – Но мы-то хотим от тебя все услышать... Можем явку с повинной тебе оформить.

Глядишь, и срок скостят. Да ты сам понимаешь. Срок мотал? Мотал. Чего тебе объяснять?.. Ну так что, расскажешь?

– Да что тут рассказывать. На Пахре мы рыбачили. В субботу приехали, а в воскресенье домой должны были ехать... Ну, пили, само собой. Я шесть пузырей выставил...

– Ого! Это с каких таких шишей?

– Так это, я ж зарплату получил...

– А по какому поводу?

– Ну так на рыбалку ж поехали. А там природа, все чин-чинарем. Грех не выпить... Выпили, значит. Один пузырь, второй... А потом все кончилось. Я знаю, у Яшки кент в Володарске живет. Говорю, сходи к нему, пусть пузырь первача выставит. А Яшка залупаться стал. Ну я ему и врезал... Пьяный был, ничего не соображал...

– А Миха куда делся?

– Так это ж, убежал. Как увидел, что Яшка в крови, так деру-то и дал. Ну и я ноги сделал...

– А друга, значит, одного оставил... Он и сейчас лежит, да?

– Вы разве не знаете? Вы что, его не видели?

– Нет. Но посмотреть бы надо...

Нужно было срочно ехать на Пахру. Если там в самом деле труп, то с Ваней разговор короткий.

– Место покажешь? – Да покажу, – убито кивнул Вершинин.

Дима отправился к начальнику ОВД. Нужно было объяснить ситуацию и выслать группу на Пахру.

Кирилл продолжал дожимать задержанного:

– Из-за бутылки, говоришь, друга своего убил?.. А я говорю тебе, что бутылка здесь ни при чем. Ты Яше сказал, что Норильцева убил. А он мог ментам тебя сдать.

– Что-то вы не то говорите! – мотнул головой Ваня.

– А может, ты вместе с Яшей Норильцева убивал?

– Да не убивал я никого!

– Врешь!.. Ты знал, что твоя Нина с Норильцевым спит...

– Ну знал. Ну и что? Она же шалава. Она со всеми спит!

– Да нет, Ваня, у тебя с ней все серьезно. Ты ревновал ее к Норильцеву. Потому и убил его... Ты в субботу от Нины когда ушел?

– Не помню. Часов в семь утра. Может, в восемь...

– А Норильцева когда застрелил?

– Да не стрелял я в него. Что вы ко мне пристали!.. Не убивал я!

Ваня затравленно смотрел на Кирилла, тело колотила крупная дрожь.

– Хорошо, где ты находился в эту субботу с десяти до одиннадцати часов?

– Да как где? С Яшкой был. Мы с ним у магазина встретились, как договорено. Водки купили. А потом Миха с удочками подтянулся...

– И сразу на Пахру поехали?

– Да собирались... Но я сначала домой зашел. Пожрать надо было что-нибудь взять...

– А почему тогда тебя видели в доме Норильцева в момент его убийства? – соврал Кирилл.

– Да быть этого не может! Не было меня там! Я с Яшкой был, а потом Миха подтянулся...

– Во сколько Миха подтянулся?

– Ну, одиннадцать уже было...

– Он появился, и ты сразу домой пошел.

– Ну да.

– А с Яшей ты когда встретился?

– Ну так уже десять часов было.

– Ладно у тебя все складывается. Яша может подтвердить, что ты был с ним с десяти до одиннадцати. А Миша не может... Но Яши-то уже нет. Он-то не подтвердит твое алиби...

– А, так вам алиби нужно? Так это без проблем!.. Мы когда с Яшей затаривались, там мужики бормотень глушили. Они меня видели. Они подтвердят...

– Мужики бормотень глушили, – передразнил Кирилл. – Помнят твои мужики, в какое время они тебя видели. Может, в девять утра, а может, в час дня. Поверь мне, Ваня, твои алкаши запутаются в своих показаниях... В общем, дело твое тухлое. Алиби у тебя, считай, нет, Нину ты ревновал, а потом, мокруха за тобой. Яшу же ты не просто так убил. Ты его убил как свидетеля преступления!

Вершинин дошел до кондиции. Люди его характера в таких случаях обычно ломаются и начинают говорить правду. Но Ваня упрямылся и сознаваться упорно не хотел... Но ведь он только что сознался в убийстве своего друга. Фактически он уже сломлен. Почему же тогда не хочет брать на себя убийство Норильцева?.. Скорее всего, он его не убивал...

Вершинина посадили в «луноход» и повезли к реке Пахре. Кирилл и Дима отправились за ним.

Тело его дружка Яши нашли на указанном месте. Целые сутки мужик пролежал с проломленной головой. И, как ни странно, он до сих пор был жив. Но тем не менее статья сто одиннадцатая Уголовного кодекса Ване была гарантирована. Наказание – до десяти лет лишения свободы. А если Яша умрет, то Вершинин может загудеть на зону на куда больший срок.

За Яшей выехала машина «Скорой помощи». А за его дружкой Мишей – наряд милиции. Ему тоже светит срок – за оставление в опасности. А возможно, он был соучастником убийства. Следствие все выяснит.

А пока Кирилл с Димой вели собственное следствие. Якушев насел на Ваню, чтобы выдавить из него признание в убийстве. Но бесполезно.

Местные менты предложили свое содействие. Но Дима отказался. Можно было прописать Вершинину курс палкопяткотерапии. После такого лечения Ваня бы раскололся. Но ложные признания Диме и Кириллу не нужны. Им нужна была истина...

Глава 7

Жить нужно в кайф. И Витя Варенков нисколько не сомневался в этом... Вообще-то сотрудники его фирмы обращались к нему уважительно – Виктор Сергеевич. Партнеры и клиенты – господин Варенков. Но это деловая обстановка, тут нужно держать марку. Строгий прикид, однотонный галстук, правильная речь. Бизнес не терпит разгильдяйства. Его фирма занималась производством и установкой пластиковых окон. Это, конечно, не сырье за границу гнать. Но копейка в карман капала исправно.

Работа работой, но есть еще и личное время. Вот тут-то с недавних пор Витя стал замечать за собой странности. Его буквально распирало от собственной крутости. Хотелось гнуть пальцы веером, вести крутые базары, наезжать на людей по поводу и без повода. И надо сказать, это у него получалось. Расступалась перед ним толпа. А что, у него крутой джип «Мицубиси Паджеро», конкретная комплектация, тяжелые кулаки. И говорить он умеет не по-детски закрученно. Пусть думают люди, что он реальный бандитский «бригадир», пусть трепещет плесень...

Правда, иногда он нарывался на отпор. Как с этим журналюгой. Подумаешь, джип свой в песочницу поставил. Это его конкретное право ставить машину где угодно. А этот писака наезжать начал. Витя на него буром попер. А журналюге хоть бы хны. Стоит, усмехается. А внутри у него стальной стержень. Если бы Витя на него с кулаками полез, мог бы и по репе хлопотать. А нарываться не хотелось. Свети потом фингалом перед женой.

А жена у него супер в сливках. Ирке всего двадцать лет. Личико, фигурка – все пучком, никаких изъянов. Правда, в сексе почти полный ноль. Нет, когда надо, она и ноги раздвигает, и на коленки становится, иногда даже ротик раскрывает. Но все без охоты. Просто подставляется девчонка. Чисто как надувная кукла. И все равно с ней классно...

В субботу мент приходил. Крутой чувак. Лордика одним взглядом остановил. Ха! Да только Витя еще круче оказался. Конкретно обломал мента. Самое прикольное, что Ирка это оценила. Сама приласкалась к нему, сама его оседлала и как поскачет... А стонала как! Песня!.. Жаль, эта песня быстро стихла. Уже на следующий день Ирка снова бревном прикинулась.

Вчера они в супермаркете были, так Витя там на одного черта наехал. Как попер на него буром. Чувак чуть на жопу не сел с перепуга. Думал, Ирка это оценит. Не оценила. Вот если бы на того мента снова наехать...

Кстати, ему было о чем побалакать с ментом. Витя точно не знал, киллер это был или нет. Но своими соображениями с ментовкой поделиться мог. Только змею одноглазую им по всей морде. Братва своих не сдает!..

В дверь позвонили. Витя зевнул и вывел на экран телевизора изображение с входной видеокamеры. И аж подпрыгнул от радости. На лестничной площадке стоял тот самый мент. Не, в натуре, как на заказ!

Витя обрадовался менту как родному. Впустил его в квартиру... Правда, вслед за ним зашли еще два каких-то типа. Тоже менты... Но так это даже еще больший кайф. Если он сразу троих построит, Ирка три раза отдастся ему не по-детски серьезно...

– Че, еще кого-то завалили? – ослабился Варенков.

– А вам что, одного трупа мало? – сверкнул взглядом мент.

Пусть косяки на него бросает, Вите оно до фонаря.

– Слышь, мент, ты бы хоть поздоровался. Говори: «Здравствуй, Виктор Сергеевич, долгих тебе лет жизни...»

– Ты чего придуриваешься? – спросил второй мент.

Тоже не слабый тип. Крепенький мужичок, и взгляд как сквозняк в морозную пору. Но Витя-то закаленный.

– А жопе слово не давали! – криво усмехнулся он.

Видел бы кто, как он с ментами разговаривает. Братва бы его стопудово зауважала... Ничего, скоро вся Москва узнает, что есть такой крутой пацан Витя Варенков. Уличная шпана десятой дорогой обходить его будет. А серьезные братки руку ему при встрече жать.

– Слушай, а чего ты такой борзый? – возмутился мент.

– Не, я не понял, ты че, будешь учить меня, как жить? Кто ты такой, а?

– Майор милиции Якушев, а что?

– Да таких майоров как собак нерезанных, понял?

– Следите за разговором, гражданин Варенков!

Витя прыснул со смеху. Вот напугал так напугал! Аж коленки затряслись...

– Снова учишь, мент? Не надо меня учить... Вали отсюда, пока я прокурору не позвонил!

– Кому?

– Прокурору!!!.. Какого хрена вы сюда заявились? Ордер есть?

Ордера у них, конечно же, нет. Витя был в этом уверен.

– Есть, – ошаршил его мент. – Постановление на обыск...

Он предъявил ему лист бумаги с гербовой печатью городского прокурора. Это и был ордер...

– Вы подозреваетесь в убийстве гражданина Норильцева! – Как обухом по голове.

Витя вмиг превратился в Виктора Сергеевича. Ему вдруг расхотелось грубить и хамить. И жена его уже не волновала.

– А-а... Не убивал я его... – промямлил Варенков.

– Следствие покажет, – хрустнул сухой голос третьего мента.

Это был следователь прокуратуры. Он вызвал двух понятых, а менты начали обыск в квартире.

Витю заколотило. Ничего запрещенного у него нет. Но где-то в загашнике валяется резиновый член. В секс-шопе купил, чтобы Ирку порадовать. Жена не обрадовалась подарку, с тех пор фаллоимитатор пылится без надобности. А менты его сейчас найдут... Ужас! Что подумают соседи! Еще решат, что это он самотыком балуется. И пойдет слух, что Витя Варенков – педик...

– Вы не имеете права! – вяло промямлил он. – Я буду жаловаться в Генеральную прокуратуру!

Но на него никто не обратил внимания. Менты продолжали шарить по квартире.

– О! Да тут у нас целый арсенал! – раздался громовой голос одного из них.

В ящике прихожки он обнаружил самый настоящий боевой патрон. И это произошло на глазах понятых. Следователь тут же занес находку в протокол, дал им расписаться.

Виктор Сергеевич еще не понимал сути происходящего. Всего лишь один патрон, что тут такого. Даже не важно, откуда он взялся... Главное, что менты не нашли резиновый фаллос. Они уже заканчивают обыск. Все, закончили. Больше не роются в его вещах. Фаллоимитатор в безопасности. И репутация Виктора Варенкова тоже...

– Виктор Сергеевич, как вы объясните происхождение этого патрона? – спросил следователь.

– А, патрон... Патрон, да?.. Ну я не знаю... Может, с улицы случайно занес?

– Виктор Сергеевич, это боевой патрон. Если его и занесли с улицы, то отнюдь не случайно...

– Ну, я не знаю... Может, у жены спросить?

Варенков спросил у Ирины, откуда мог взяться патрон. И получил ответ. Жена очень выразительно покрутила пальцем у виска.

– Она не знает...

– А кто знает?

Виктор Сергеевич пожал плечами.

– Насколько я могу судить, это патрон от пистолета Макарова. Гражданин Норильцев был убит из пистолета системы «ТТ». Значит, этот патрон уже не может быть боеприпасом для орудия убийства... Но, может, вы изначально замыслили убить Норильцева из пистолета Макарова?

– Нет.

– Что – нет? Сразу выбрали пистолет «ТТ»?

– Да. То есть нет... Не было у меня пистолета. Ни того, ни другого... И не убивал я Норильцева.

– Что-то с трудом верится. Ведь у вас был конфликт с Норильцевым. А по опросам соседей, вы характеризуетесь как человек резкий и вспыльчивый. Вы хамите людям на каждом шагу. Майора Астафьева облаяли. С майором Якушевым сцепились... Не знаю, кому как, а мне кажется, что человек с таким взрывным характером способен на убийство. Вот и найденный патрон это подтверждает. Кого вы еще собирались убить?..

Варенкову сделалось дурно. Он грузно опустился в кресло, рукой смахнул пот со лба, тяжело вздохнул. Перед глазами все плыло, голова кружилась.

– Статья двести двадцать вторая Уголовного кодекса Российской Федерации за незаконное хранение боевых припасов предусматривает лишение свободы на срок от двух до четырех лет...

– А-а... – Виктор Сергеевич был похож на рыбу, штормом выброшенную на ветер. Он жадно хватал ртом воздух. Но кислорода катастрофически не хватало.

– Боюсь, что я вынужден взять вас под стражу, – равнодушно заключил следователь.

Варенкова взяли под белы ручки и повели на выход. Он не сопротивлялся. Потому как уже не был тем крутым мужиком, которого должна уважать столичная братва и как огня бояться уличная шпана.

События разворачивались как в дурном сне. Машина, прокуратура, постановление на арест. Но больше всего досаждали насмешки двух ментов, Астафьева и Якушева. Обидно было осознавать, что эти два майора круче его самого...

Ближе к вечеру он оказался в камере изолятора временного содержания. К этому времени Виктор немного пришел в себя. Понял, что не все так страшно. Его могли отправить в СИЗО – в Бутырку или в Матросскую Тишину. Слышал он про эти клоповники. Тоска, говорят. Или в «Петры» бы отвезли. Но его поместили в другой ИВС, при окружном УВД. А там не так уж и плохо. Старый изолятор снесли, на его месте соорудили новый. Само собой, евроремонт здесь и не пахнет. Зато камеры просторные, новые санитарные нормы – четыре квадрата на рыло. Койки новенькие, в один ярус стоят. Вентиляция, радио. Даже постельное белье выдали. Только вот запашок в камере не очень. Потому как контингент отстойный.

Виктор осторожно зашел в камеру. Осмотрелся. На койках какие-то левые мужики. Блатных наколок ни у кого не наблюдается, петушиного угла и в помине нет. Даже свободная койка есть. Не у самого окна, конечно. Но и не у парашаи.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровался он.

А в ответ тишина.

– Здорово, говорю, братва! – осмелел Витя.

– Здоровее видали, – зевая, ответил паренек.

Он сел на койку, снова зевнул.

– Шуруй на свое место, не закрывай проход...

Сказал и лег. Повернулся на бок зубами к стенке. Словом, потерял к новичку всякий интерес.

Зато Вите все интересно. А еще он почувствовал, как внутри его сварилось яйцо – да не всмятку, а вкрутую. Он ощутил потребность взять кого-нибудь за шкуру, сорвать со шконаря и приложить головой о стенку. Пусть знают Витю Варенкова! Пусть трепещет шушера!

– Слушай, мужик, ты еще долго будешь стоять? – недовольно посмотрел на него какой-то задрот в засаленном батнике.

Уж не бомжара ли какой?

– Не твое дело, понял? – отрезал Витя.

Зря он повел себя так грубо. Братва – это не менты. Они терпеть не будут... Только что-то никто не решился остановить его. Да и какая здесь братва. Шушера помойная.

Витя довольно ощерился, бросил шмотье на свободную шконку, застелил белье, лег поверх одеяла. В носу образовалась воздушная пробка, чтобы смрадный дух через нее не проходил. Типа адаптация. Глаза привыкли к обстановке. Ухо грела музыка в эфире. И сумбур из головы выветрился.

Его подозревают в убийстве Норильцева. Туфта все это. Менты ничего не докажут. За что его повязали? Да за какой-то вонючий патрон. Незаконное хранение боеприпасов. Ха! Да, может, он этот патрон чисто на улице нашел. Подобрал, принес домой без всякого злого умысла. Чисто талисман хотел сделать, типа, на золотой цепур повесить. А что, нельзя? Можно... Нет, не должны были менты с ним так поступать. Не место ему в этом голимом бомжатнике. Если какие-то предъявы из-за этого патрона, то пусть подписку с него берут. А его за решетку – это уже слишком.

Витя соскочил с койки, подбежал к двери и со всей мочи забарабанил по железной обшивке.

Через пару минут открылась кормушка.

– Что такое? – лениво спросил ментовской голос.

– Мне нужен адвокат! – громко сказал Витя.

– Поздно уже. Ложись спать. Утро вечера мудреней...

– Я имею право на один телефонный звонок!

– Телефон отключили. За неуплату...

– Я буду жаловаться!

– Жалуйся!

Кормушка закрылась. Витя остался один на один со своими сокамерниками. А они равнодушно смотрели на него.

– Тебе вертух правильно сказал, – с важным видом заметил паренек.

Судя по всему, в этой камере он держал марку.

– Сегодня ты ничего не решишь. Завтра буксовать будешь. А сейчас пыль не поднимай. Лягай спать...

– Слушай, я тебя спрашивал, что мне делать? – набычился Витя. – Че ты нос не в свое дело суешь?

Не, в натуре, что за фигня, какой-то щегол поучать его вздумал. Да кто он такой? Да Витя на одном гектаре с ним не сядет...

– А тебе что-то не нравится?

Не спешит паренек подрываться с койки, не бросается на Витю с кулаками. Понимает, что нет за ним реальной силы. Не такой уж он крутой, каким хочет казаться. Витя куда круче!..

– Не нравится! Бакланишь ты не в тему, это мне и не нравится!

Никто не спешил замолвить слово за паренька. И в драку никто не лез... Все, кончилось его время. Теперь Витя в этой хате центральной.

– Короче, закрой свое хлебало и сопи в две дырки, понял?

Паренек ничего не ответил. Только зло стиснул зубы... Да пусть злится. От бессилия все злятся. А Витя будет радоваться. От собственной силы... Все, теперь он самый крутой. И пусть кто скажет, что это не так.

Никто ничего против не говорил. Все молчали. А молчание – знак признания...

Витя с важным видом лег на шконку. Жрать охота. А ужином и не пахнет. И с собой из дому он ничего не взял. Ирка, сучка, даже не соизволила поехать за ним, узнать, где он находится... Ладно, вернется домой, устроит ей пропарку мозгов. В конце концов, чего он перед ней стелется. Он по-настоящему крутой мужик. Вона, даже тюремная камера перед ним на цырлы вот-вот встанет. Все признают его верховенство... Жаль только, что на данный момент никто из арестантов не спешит подогреть его харчами. Но это объяснимо. Откуда у этого быдла жратва? Разве что какие-нибудь обрезки с помойки.

Пять часов сна заменяют булку хлеба. Так что нужно закрывать глаза и баиньки. Так Витя и поступил. Он уже не сомневался, что завтра же окажется на свободе. Поэтому сон не заставил себя долго ждать...

Проснулся он от боли. Темно, душно и град ударов... Да ему «темную» устроили. Накрыли одеялом и долбят кулаками со всех сторон. Крепко держат, гады, не вырваться. А бьют как сильно. По почкам, по животу, какая-то сука саданула ногой по копчику.

Витя пытался сопротивляться. И от этого еще больше слабел. А удары продолжали сыпаться на него. Такое ощущение, будто он оказался в какой-то гигантской мясорубке...

Сознания он не потерял. Но когда его оставили в покое, у него просто сил не было перевернуться на другой бок и хотя бы посмотреть на своих обидчиков.

Зато утром к нему вернулись силы. И злости хоть отбавляй. Он нисколько не сомневался, что за «темной» стоит центральной паренек. Поэтому всю свою злобу выместил на нем. Настиг его возле умывальника и со всей силы приложил головой о стену. Тот еле добрался до койки, сел на нее, обхватил голову руками и закачался. Витя не удивился бы, если б он еще и поскуливать начал. Но парень не проронил и звука.

Ближе к обеду Витю выдернули из камеры. Оказывается, к нему прибыл адвокат. Зря он про жену думал плохо. Ирка с харчами ему не помогла, зато адвоката подсуетила.

– Постараемся что-нибудь придумать, – сказал мужик.

– А чего тут думать? – удивился Варенков. – Надо меня под подписку отсюда выдергивать. Прямо сейчас...

– Не так все просто.

– Да ну, мне что, из-за какого-то вонючего патрона здесь гнить? Никого за такое дерьмо не сажают!

– Ну, если бы патрон был сам по себе. А в свете известных нам обстоятельств... Вас подозревают в убийстве журналиста Норильцева. И найденный патрон наводит на серьезные размышления, а они не в вашу пользу, Виктор Сергеевич... Вы вспомнили, как этот злосчастный патрон попал к вам в дом?

– Да не знаю, – пожал плечами Варенков.

– У вас есть недоброжелатели?

– Ну, в принципе есть...

– Кто-нибудь из них приходил к вам домой?

– Надо подумать... Э-э, блин! А это не ментяра мне «маслину» подбросил?

– Какой ментяра? Кого вы имеете в виду?

– Да этот мент, который меня про Норильцева спрашивал. Майор Астафьев, ага, он... Я еще тогда собак на него спустил. В прямом и переносном смысле... Как вы думаете, мог он отомстить?

– Не знаю, – пожал плечами адвокат. – Он откуда, из РУБОПа?

– Ну да...

– РУБОП – это серьезно. Там такие волкодавы... А вы на него собак спустили?

– Да был грех...

Ну да, Витя этому майору конкретно хамил. А тот в ответ и слова грубого не сказал. А ведь он в самом деле волкодав. Вон как Лорда зашугал... Нельзя было с этим ментом шутить, нельзя...

– Вы считаете, что майор Астафьев мог подбросить вам патрон?

– Ну, в принципе да... Он же у этой прихожки стоял, когда я дверь ему открывал. Ирка в спальне была... Ну да, мог он патрон подбросить...

– Что ж, на это и будем бить. Заявим протест, возможно, задействуем прессу. Но это на будущее. А сейчас нам с вами выходить отсюда нужно. Для начала под подписку или под залог. Надеюсь, завтра мы уже будем в суде. Будем решать вопрос...

– Погодите, какое завтра? Надо, чтобы сегодня!

– Нет, сегодня никак не получится. И даже на завтра нет гарантии... Непростое у вас положение. Дело в том, что убийство журналиста Норильцева взято под особый контроль. И если вы в числе подозреваемых, выкрутиться будет не так уж просто. Но мы обязательно что-нибудь придумаем. А пока крепитесь, Виктор Сергеевич...

Обратно в камеру Варенков шел как на плаху. Его сокамерники представлялись ему палачами. И не зря. «Пассажиры» встретили его злобно-гнетущими взглядами. Это был предвестник ночного кошмара.

Остаток дня и всю ночь Варенков не смыкал глаз. Готовился отразить нападение. А утром следующего дня его снова вызвали к адвокату. Но, увы, хороших вестей он не получил. По ряду обстоятельств суд переносился на завтра. А без суда под подписку его не выпустят.

Получалось, ему предстояло провести в ИВС как минимум еще одну ночь. А сокамерники настроены решительно. Завтра ожидается этап на СИЗО. Поэтому они собирались расправиться с Витей сегодня. Надо что-то предпринимать...

Глава 8

Вор в законе Идол числился в списке подозреваемых. Но не имело смысла брать его под стражу. Пытай не пытай, он все равно ни в чем не признается. Поэтому было принято решение брать его в разработку. Следователь Патокин заручился всеми необходимыми санкциями, Дима Якушев договорился со специалистами технического отдела.

И вот первые результаты. С помощью аппаратуры сканирования высокочастотных сетей был взят на прослушку сотовый телефон Идола. Или у вора был специалист, или он сам допетрил, но его телефон был оборудован всеми степенями защиты. Но против лома нет приема. В вопросах спецтехники атакующий опережает обороняющегося как минимум на один шаг. В общем, специалисты технического отдела добились своего. И Кирилл смог стать свидетелем очень интересного разговора.

«Норильцева, козла, завалили», – сообщил Идолу незнакомый голос.

«Знаю, – ответил законник. – На кого менты собак вешают?»

«Да есть тут один фраер. Ему предъяву выставили...»

«Мы при делах?»

«Да кто его знает? Может, и при делах. Норильцев гнусь на тебя гнал. А мы откат могли дать...»

«Короче. Ты мне больше по этой теме не звони. Надо будет, с глазу на глаз перетрем. Есть варианты...»

Дима выключил диктофон.

– Вот и все. Тема, как говорится, исчерпана... Этот Идол не дурак. Его за язык не поймашь...

– Да уж, попробуй пойми, с его подачи Норильцева убили или нет...

Подслушанный разговор был очень интересным. Но малосодержательным.

– Все равно кое-что прояснилось. Фраер – это Вершинин. Откуда вора про него известно? Тюремный телеграф сработал или кто-то из наших информацию слил...

– Да для тюремного телеграфа вроде бы рановато. Вершинина только сегодня в СИЗО отправили...

– Думаешь, из наших кто?

– Ничего я не думаю. Только голову морочить... Надо бы узнать, когда и где Идол будет говорить с этим, который ему звонил...

– Будем работать, – кивнул Дима.

Разработка вора в законе – дело муторное. Приходится суетиться, чтобы в агентурной сети его запутать. Но, как говорится, если долго мучиться, что-нибудь получится. А потом, его телефон на прослушку поставлен. Может, «стрелку» ему через мобильник забьют...

– Надо к Патокину ехать, – сказал Якушев. – Пусть разговорчик послушает. Пусть решает...

На этот раз они не изменили курс. И прямым ходом отправились в прокуратуру.

Семеныч их ждал. Но не только для того, чтобы прослушать разговор.

– Сейчас Варенкова привезут, – сказал он.

– Откуда?

– Как откуда?! Из изолятора...

– А разве его еще не выпустили? – удивился Кирилл.

Он думал, что в ИВС его продержат максимум сутки. Он человек не бедный, должен был нанять толкового адвоката. И тот легко бы вытащил его под подписку... Но, видно, что-то не сложилось.

– Суд только завтра будет, – пояснил Семеныч. – А у него уже сегодня проблемы. С сокамерниками что-то не поделил. Конфликт, в общем...

Кирилл только усмехнулся. В ИВС, как правило, собирается разношерстная публика. Блатные, мужики, всякая шушера – все вперемешку, не разберешь, кто есть кто. Да и не до разборок там. Люди ждут этапа в следственный изолятор, маются. А уже в СИЗО все раскладывается по полочкам и по масти. Там чисто тюремные порядки, там уже не скроешь, кто ты такой на самом деле – человек или так себе.

А Варенкова уже в ИВС раскусили. Видно, на лбу у него написано – «фуфло». Не приняли его сокамерники. Потому и до конфликта дело дошло.

– Просит лично встречи с майором Астафьевым, – добавил Семеныч.

– Кажись, дошло до мужика, – хмыкнул Дима.

– Что до него дошло? – подозрительно посмотрел на него Патокин.

– Да так, ничего...

Семеныч не знал, что это Кирилл подбросил Варенкову патрон. Но, похоже, догадывался.

Патокин прослушал разговор с Идоллом. И принял решение усилить работу с законным вором. А иног Кирилл с Димой и не ожидали.

Скоро подвезли Варенкова. Бедняга, на него даже жалко было смотреть. Мокрая курица, а не человек. А ведь таким крутым хотел казаться. Не знал он, что человек познается в неволе. Теперь знает...

– Товарищ майор! Товарищ майор, я бы хотел извиниться! – чуть ли не с порога начал Варенков.

– За что?

– Ну, я тогда нагрубил вам. В общем, вел себя, как нельзя себя вести...

– И что дальше?

– Мне бы... Мне бы в другую камеру!

– И ты для этого к нам рвался? – удивился Якушев.

– Нет. Нет!.. У меня для вас важные сведения!

– Да ну!

– Честное слово!.. Вы же убийство Игоря Норильцева расследуете? А у меня есть информация. Думаю, она вас заинтересует...

– Ладно, говори. Только без вранья.

– Да какое вранье! Все как на духу!.. В общем, мне кажется, я видел человека, который Норильцева убил...

Кирилл удивленно посмотрел на Диму. Что это, попытка свалить вину на других? Или он в самом деле видел убийцу?

– Я это, в субботу утром в магазин пошел, да, – рассказывал Варенков. – Жена окрошку собиралась делать. Ну это, продукты нужно было купить... В общем, я Норильцева в магазине видел. Он там что-то купил, домой пошел. Ну и я минут через пять тоже пошел. Это, в подъезд захожу, а мне навстречу мужик какой-то. Это, роба у него это, черная. Ну это, как у сантехников. Сумка такая, для инструментов...

– В лицо его запомнили? Опознать сможете?

– Ну, не знаю... Короче, на нем, кажется, парик был. Вот я этот момент в голове сейчас прокручиваю. Ну да, парик был. И усы... Рыжий парик, рыжие усы...

– Усы накладные?

– А что, запросто!

– Один ус, наверное, оборван был?

– Да нет, все на месте... Вы что, не верите мне? – возмутился Варенков. – Думаете, я вру?.. Да честное слово, был этот мужик. Рыжий парик, рыжие усы...

– Темные очки?

- Ну да, в самом деле были очки. Вообще глаз за ними не видно...
- Что еще сказать можете?
- Знаете, мне показалось, что у него дутые плечи...
- Чего? – вытаращился на него Патокин.

Похоже, он в самом деле не очень-то верил Варенкову. Да и Кирилл тоже не воспринимал его всерьез. Ну, очки, парик, накладные усы – это еще понятно. Но дутые плечи!..

– Ну это, знаете, костюм Бэтмена есть! – взбудораженно разъяснил Варенков. – Там еще плечи резиновые. И торс накачанный...

– А вертолет его не ждал? – усмехнулся Дима.

– Ну вот, не верите мне. А зря... Он в машину сел. Зеленая «шестерка» с затемненными окнами. Он на пассажирское сиденье сел. Значит, за рулем кто-то был...

– Номера машины не запомнили?

– Да нет, как-то не подумал...

– Кто еще рядом с вами был?

– В смысле?

– Ну, люди во дворе были?

– Да нет, дети там на качелях качались. А из взрослых никого...

– Вы точно это знаете?

– Точно!

– Откуда такая точность, Виктор Сергеевич? – саркастически усмехнулся Патокин. – Номера вы не заметили, зато знаете, что, кроме вас, свидетелей не было...

– Да врет он все! – махнул рукой Якушев. – Врет и не краснеет...

– Не вру я! – заколотился Варенков. – Честное слово, не вру!.. А то, что про свидетелей знаю... Тут одна штука была...

– А может, не одна?

– Да нет, серьезно!.. Это, мы с мужиком друг на друга налетели. Я спешил, а он вообще сломя голову летел... В общем, он когда на меня налетел, у него часы с руки слетели... А часы дорогие... Он даже не понял про часы. Сел в машину и уехал. А я-то вижу, часы стоящие. В общем, оглянулся по сторонам. Типа, не видит ли кто. Ну и поднял часы. Они у меня сейчас дома лежат... Думал, мужик за ними вернется...

– Не вернулся?

– Нет... Я надеюсь...

– Надеешься, что не вернется?.. Хорошие, наверное, часы?

– Ну зачем вы так? – надулся Варенков. – Я человек честный...

– А почему сразу про часы не сказал? Боялся, что мы их у тебя заберем?

Якушев попал в самую точку. Варенков ступешался, уронил взгляд на пол.

– Дома, говорите, часы?

– Дома.

До того момента, как мужик с дутыми плечами потерял часы, Кирилл мало верил рассказчику. Но сейчас хотел верить. Вдруг Варенков не врет? Вдруг это не кто-то там, а именно киллер потерял часы...

– Почему не показали нам при обыске?

– Я... Я это, как-то не подумал...

– Какой фирмы часы?

– «Noblia» японской фирмы «CITIZEN»... Это очень дорогие часы...

– Что-то знакомое, – наморщил лоб Якушев. – А, ну да. Видел я эти часы. У вас дома...

Так это, значит, не ваши часы...

– Не мои... Говорю же, их киллер потерял...

– Если так, то вам придется еще пару месяцев в изоляторе попариться...

– Как!

– Да вот так! Вы покрываете убийцу, гражданин Варенков! И скрыли от следствия важную улику...

– А-а... Я не хотел! Так получилось. Бес попутал!..

Кириллу показалось, что Варенкова сейчас хватит удар. Пришлось смягчать ситуацию:

– Не переживайте, не будем вас казнить. Завтра вас повезут в суд и выпустят из-под стражи под залог. А сегодня вас переведут в другую камеру... Но сначала вы напишете записку своей жене, чтобы она отдала нам найденные вами часы.

– Да-да, конечно! – Как вассал на своего короля, смотрел на Кирилла Варенков.

– Правильно, – кивнул Патокин. – Вы за часами езжайте. А мы пока в протокол все занесем...

Варенков остался в кабинете у следователя, а Кирилл с Димой отправились к его жене.

Она была дома. И очень испугалась, когда узнала их.

– Что-то с Виктором?

– Нет, с ним все в порядке, – покачал головой Дима. – Завтра его должны отпустить...

Можно вас на пару вопросов?

– Ну, конечно!

Ирина провела их в гостиную, предложила кофе. От кофе они отказались. А от вопросов нет.

– Ирина Николаевна, вам муж рассказывал о своей встрече с предполагаемым киллером? – спросил Кирилл.

Девушка смутилась, отвела в сторону взгляд.

– Говорил... Он от меня ничего не скрывает...

– А вы скрываете. От следствия скрываете. Почему?

– Виктор же не говорил вам ничего. И я молчала...

– Это, конечно, хорошо, что в семье такая солидарность. Плохо, что это может для вас печально закончиться...

– Это вы о чем?

– Да все о том же... Ваш муж уже за решеткой. А если бы он сразу мне все рассказал, глядишь, и не было бы обыска. И этот злосчастный патрон мы бы не нашли...

А ведь это Кирилл ему патрончик подбросил. В наказание. У них с Димой это называлось оставить визитку... А ведь не зря они его подставили. Не зря. Сломался Варенков. Про встречу с киллером рассказал...

– Ну ладно, что было, то было. Сейчас вы нам отдадите часы, которые нашел ваш муж, мы приобщим их к делу. И будем продолжать следствие. Если выяснится, что Виктор Сергеевич ни при чем, мы снимем с него все подозрения. А дело по незаконному хранению боеприпасов рассыплется еще до суда... Ну так что, вы отдаете нам часы?

– Да, конечно!

Ирина подошла к шкафу, открыла стеклянную дверцу, протянула было руку внутрь. И вдруг застыла с открытым ртом.

– А их здесь нет!

– Точно нет?

Дима поднялся с места, встал за ее спиной. Внимательным взглядом изучил содержимое шкафа.

– Но ведь были часы! Я их лично видел...

– Были, конечно... Но сейчас нет...

– Может, вы их куда-то в другое место положили?

– Нет, я их не трогала.

– Куда ж они делись?

- Понятия не имею!
- Та-ак! – озадаченно протянул Дима. – Когда вы их видели в последний раз?
- Вчера они еще были здесь. Это точно...
- С того момента вы куда-нибудь отлучались?
- Да... В магазин ходила...Только в магазин...
- У вас квартира на охране?
- Да... Да, квартира на охране. И я ставила ее на сигнализацию, когда уходила. Вы, наверное, думаете, что у меня вор дома побывал?
- Очень может быть...

Кирилл исследовал замки на входной двери. Следов взлома не было. Обошел квартиру. В каждой комнате объемный датчик охранной сигнализации. Если бы грабитель забрался через окно, у него не было бы никаких шансов уйти от наряда вневедомственной охраны.

А потом, оказалось, что, кроме часов, из квартиры ничего не похищено.

– Как же они могли пропасть? – пытливо глядя на Ирину, спросил Дима.

– Не знаю, – не очень уверенно ответила она.

Взгляд ее едва заметно дрогнул.

– Ваши предположения?

– Не знаю...

– Гости у вас были?

– Нет... Вернее, были. Тая была. Моя школьная подруга...

– Когда она у вас была?

– Вчера вечером. Мы допоздна сидели. А потом она ушла... – Вместе с часами?

– Не знаю, – пожала плечами Ирина.

Вид у нее был блеклый. С чего бы это?

– Адрес вашей подруги знаете?

– Знаю. Но она сейчас, наверное, на работе...

Кирилл записал домашний адрес Таи, место работы, номер сотового телефона.

– Мы сейчас проедем по этим адресам, – сказал Дима. – Поговорим с вашей подругой. А потом вернемся к вам. Я очень вас прошу, никуда из дома не отлучайтесь...

Кирилл принял решение. Пусть Дима занимается Таей. Он же останется во дворе. Что-то нечисто с этими часами. И с самой Ириной нечисто. Чего-то она недоговаривает. Надо бы проследить за ней.

Они вышли из квартиры. И сразу натолкнулись на старуху с мусорным ведром.

– Ходят здесь! – проворчала она себе под нос. – Мужа нет, а они к ней ходят...

– К кому к ней? – словно клещ вцепился в нее Дима.

– К Ирке, знамо дело...

– А что, нельзя к ней ходить?

– Ну, если она змея подколотная, то можно...

– Почему змея?

– Так говорю же, мужа в тюрьму увезли, а к ней ходят... Знамо дело, зачем...

– Зачем?

– А зачем парни к девкам ходят?

– Кроме нас, кто-то еще ходит? – А вам зачем знать? – покосилась на Диму старуха.

– Мы из милиции. Это мы Виктора Сергеевича забирали...

Он показал бабуле удостоверение, познакомился с ней. И задумчиво спросил:

– Марья Патрикеевна, кто еще к Ирине, кроме нас, ходит?

– Да был тут один... Вчерась и был...

– Кто такой? Вы его знаете?

– Да нужен он мне, чтобы его знать... Знатный хлопец! Мой Вася в молодости таким же красавцем был, царствие ему небесное!

Старуха степенно перекрестилась.

– А когда он к ней приходил?

– Говорю же, вчера был. Поздно уже, за полночь... У меня бессонница. Я лекарство на кухню пить пошла. Ну, по пути в «глазок» глянула. А там Ирка. И парень этот... Они-то думали, что их никто не видит... Он от нее утром выходил.

– Вы его видели?

– Нет, не видела. Но догадываюсь...

Старуха торжественно улыбнулась, ну прямо как миссис Марпл в момент истины.

– Спасибо вам, Марья Патрикеевна...

Старуха продолжила свой путь. А Кирилл с Димой повернули назад. Девушка Тая их сейчас волновала мало.

Ирина сдалась сразу же, как только была поставлена перед фактом.

– Только прошу вас, ничего не говорите Виктору! – взмолилась она.

– Ну, этого я вам обещать не могу, – пожал плечами Дима. – Возможно, ваша просьба будет удовлетворена. Но только при одном условии...

Ирина натянуто улыбнулась и принужденно кивнула, соглашаясь. Судя по ее потухшему взгляду, она не так их поняла. Похоже, она решила, что в обмен на молчание ей придется еще раз изменить мужу.

– Условие достаточно жесткое, – глазами усмехнулся Дима. – Правда и только правда... Вы, Ирина, ничего не должны от нас скрывать. Ничего!

Ирина ничего не скрывала. Она рассказала, как вчера встретила свою школьную подругу. Они отправились к ней домой, выпили по чуть-чуть, как водится. А там, где по чуть-чуть, там и больше. В общем, Ирина основательно заглушила тоску по арестованному мужу. Тая тоже напилась. И потащила подругу в мужской стриптиз-клуб. Ирина упиралась. Но потом решила, что ничего страшного не будет, если она краем глаза глянет на обнаженного мужчину.

Дима требовал от нее правды. Поэтому она рассказала, что Виктор не удовлетворял ее как мужчина. Он почти вдвое старше ее и воспринимался ею больше как отец, чем муж. Отсюда вялый интерес к сексу. Нельзя сказать, что ее тянуло на чужих мужиков. Но в стриптиз-клубе у нее отказали тормоза.

– Его Сергеем звали, – хлопала носом Ирина. – Он к нам за столик подсел. Симпатичный парень, атлетическое сложение... Он с Таей заигрывал. А ушел со мной... Так получилось. Я сама не понимала, что творю...

Действительно, что с пьяной женщины возьмешь?.. Дима изображал понимание, но насмешка все норовила сползти на губы.

– Стало быть, этот Сергей ночевал у вас дома, – заключил он.

– Получается, что да... Знаете, мне трудно в это поверить...

– Нехорошо, Ирина, нехорошо. Вы отдали часы Сергею, а свалили все на подругу...

Якушев неспроста обвинил Ирину в предательстве. Это психологическая подножка. Пусть разволнуется еще больше. Это ослабит ее бдительность.

– Я... Я не сваливала на нее... Я же не говорила, что часы Тая украла... А Сергею я ничего не отдавала. Честное слово, ничего. Разговор о часах даже не шел...

Ирина разволновалась не на шутку. Но про Сергея и часы вспомнила. Значит, она их ему не отдавала... Или отдавала, но сумела это скрыть...

А если все же Сергей украл часы? Зачем он это сделал?.. Кирилл мгновенно выстроил логическую цепочку. Киллер теряет часы, затем возвращается за ними. Он знает, кто их подобрал, знает, где они хранятся. Он выслеживает Ирину, едет за ней в женский клуб. Парень он симпатичный, а у Ирины играет кровь. Он мог бы просто подкараулить ее в подъезде, вместе с

ней ворваться в квартиру. Но к чему этот гоп-стоп, если есть возможность обставить это дело куда более красиво. Совместить, так сказать, приятное с полезным... Итак, киллер оказался у нее в квартире. Воспользовался моментом и выкрал часы. Найти их было не так уж и трудно...

– Ирина, скажите, а на этих часах не было гравировки? – спросил Кирилл. – Может, это были дарственные часы, может, имя чье-то было, фамилия?

– Ну, я рассматривала часы. Ничего особенного... Дорогие, да. А чтобы гравировка какая... Нет, не было гравировки. Не было...

Что ж такое было на этих часах, чего боялся преступник? Особых примет нет. Но остаются зацепки для эксперта-криминалиста. Отпечатки пальцев на стекле, микрочастицы кожных выделений, волосяного покрова на тыльной стороне часов. Если этого боялся киллер, значит, он уже засвечен. Очень может быть, что данные о нем имеются в специальной картотеке. Есть с чем сравнивать. Вернее, было... Нет часов. И не корпеть над ними криминалисту...

Часы уплыли. Но все равно кое-что прояснилось. Все-таки был человек в робе сантехника, парик, накладные усы, непроницаемые очки. И дутые плечи...

– Еще один вопрос. Ирина, вы говорили, что Сергей атлетически сложен. Значит, у него широкие плечи...

– Да, плечи у него широкие, – кивнула девушка. – Сергей говорил, что занимается бодибилдингом...

Вот отсюда и растут дутые плечи... Не было никаких искусственных накладок под робой. Виктору Сергеевичу просто показалось. У киллера в самом деле могли быть широкие «бэтменовские» плечи...

А может, преступник возвратился за часами не только из опасения быть раскрытым. Ведь часы «Noblia» – вещь дорогая, такие на дороге не оставляют... Киллеры, как правило, люди небогатые. И вряд ли они будут тратить на дорогие часы. Но, видно, этот наемник – оригинал. И часы у него оригинальные. И к тому же обладающие повышенной степенью точности. А у высококлассных киллеров все расписано до десятых долей секунд...

Киллер убил Норильцева, потерял часы, вернулся за ними. И, как итог, засветился перед Ириной. Без парика, без накладок, без очков. Было бы странно, если бы он занимался с ней сексом в очках...

– Ирина, вы запомнили Сергея в лицо? – спросил Кирилл. – Или его образ выветрился вместе с алкоголем?

– Да нет, я его запомнила...

Ирина согласилась проехаться с ними в управление, с ее показаний был сделан субъективный портрет. Теперь у следствия был фоторобот предполагаемого киллера. Уже неплохо...

Кирилл с Димой отвезли ее домой, но прихватили с собой и эксперта. Возможно, киллер оставил после себя «пальчики». Никитыч облазил всю квартиру. Но, увы, Сергей оказался профессионалом, следов после себя не оставил...

Можно было отправиться в женский клуб, где он снял Ирину. Но смысла в том не было. Парень явно не дурак, чтобы появиться там снова...

– Ирина, если вы случайно увидите этого Сергея, сразу звоните... – Дима дал ей свою визитку. – А насчет часов... скажите мужу, что отдали их нам. Не бойтесь, про Сергея он ничего не узнает. По крайней мере, от нас...

– А Виктора в самом деле завтра выпустят? – спросила Ирина.

– Можете не сомневаться...

На следующий день был суд. Виктор Сергеевич убедительно объяснил происхождение патрона. Дескать, нашел его на улице и принес домой, чтобы на следующий день сдать его в милицию. Но судья не стал отпускать его под подписку о невыезде. Он оправдал его подчистую. Дело было закрыто за отсутствием состава преступления.

А следствие продолжалось.

Глава 9

Яша Кумавлев умер в больнице. Теперь Иван Вершинин обвинялся в убийстве. И светил ему солидный срок.

– Я знал, что так и будет, – сокрушенно вздохнул он.

Допрашивал его Патокин. Кирилл просто присутствовал. Но это не мешало ему наблюдать за подследственным. Переживает парень, раскаивается. Взгляд его потух. Но затем разгорелся с новой силой. Только блеск в глазах явно нездоровый.

– Я же чистосердечно признался, что ударил его бутылкой по голове? – спросил он. – Скажите, на суде мне это зачтется?

– Зачтется, – кивнул Патокин.

– А если я чистосердечно признаюсь в убийстве журналиста Норильцева? – ошарашил его Виктор.

– Но ты же его не убивал!

– Кто вам такое сказал?.. Убивал! Это я убил Норильцева. Из-за Нины!

Вот так поворот...

– А пистолет где взял?

– Да был у меня «ствол». Я его случайно нашел...

– Быть такого не может.

– Ну как это не может, если может... И глушитель я сам сделал. В автомастерской...

– Да? И как ты убил Норильцева? Как же все происходило?

– Да очень просто... Это, я его из окна увидел. Гляжу, он через двор идет. Ну, думаю, в магазин шурует. Значит, скоро возвращаться будет... Ну, я пистолет взял, глушитель накрутил. Приготовился, в общем. Смотрю, он возвращается. Я от Нинки вышел, на этаж спустился. Типа, лифт жду. А тут Игорь. Он из лифта, я в лифт. Он к двери, а я «вольну» достаю. Не подвела «пушка»... Я пистолет выбросил. Ну, как это киллеры обычно делают. На лифте к Нинке поднялся. А Нинка как мертвая. Спит, ничего не видит, ничего не слышит... Привел себя в порядок. Выждал минут десять, а потом как ни в чем не бывало спустился на лифте вниз. Ну и домой...

– Складно получается, – покачал головой Патокин. – Только как вот объяснить, что на пистолете не твои отпечатки пальцев?..

– А что, пальчики были? Странно, я в перчатках был... Может, кто-то трогал «ствол»? После того как Норильцева убили... Ну, в смысле после того, как я его убил...

Действительно, на пистолете не было отпечатков пальцев. Потому что киллер работал в перчатках... Или Вершинин знал это. Или он в самом деле убийца... Но откуда ж тогда взялся человек в парике? Кто ж тогда потерял часы?.. А может, и не было никакого парика. И часы – выдумка Варенкова?.. Только не похоже, что мужик врет. Да и Тая, подруга Ирины, подтверждает, что был Сергей, что гостил он в квартире Варенковых... И по времени все сходится. Человек в парике вышел из подъезда как раз после убийства журналиста...

– Мы проводили экспертизу вашей одежды, – сказал Патокин. – Мы не обнаружили следов оружейного масла и пороховых газов. Как вы это можете объяснить?..

– Так я что, по-вашему, совсем дурак? – усмехнулся Вершинин. – Я детективные сериалы не смотрю? Я в другой одежде был. Говорю же, после того, как я Норильцева убил, я к Нинке домой поднялся. И переоделся. А ту одежду с собой забрал...

– Значит, у вас была сумка, в которой вы хранили эту одежду?

– Была... Нинка, наверное, думала, что там только водяра была. Не-а, там еще одежда была и «ствол»...

– И куда вы дели эту сумку?

- А вместе с одеждой и выбросил.
- Куда?
- Да на помойку, куда ж еще?..
- В мусоропровод?
- Ну да, я совсем дурак? Я ж знал, что после убийства вы все помойки в округе прошерстите. Я одежду далеко занес...
- Куда?
- Да если хотите, я покажу...

После убийства прошло много времени. И если была сумка с одеждой, она давно оказалась на городской свалке. Или какой-нибудь бомж ее носит...

Может, Норильцева в самом деле убил Вершинин. Не зря же Кирилл с Димой крутили его на признание. Все на нем сходилось. Парень понял, что рано или поздно истина всплывет на поверхность, поэтому решил чистосердечно во всем признаться. Авось срок скостят...

Патокин думал в том же ключе. После тщетных попыток уличить Вершинина в обмане он сдался. И сунул Ивану под нос чистый лист бумаги. Парень обрадовался, начал писать чистосердечное признание... Идиотская у него радость...

Кирилл оставил Патокина наедине с подследственным. А сам нашел знакомого капитана из оперчасти.

– Андрей, не в службу, а в дружбу, – начал он. – Меня один кадр интересует. Зовут Иван, фамилия Вершинин...

– Вершинин, Вершинин... Есть такой, – кивнул капитан. – Статья сто одиннадцатая...

– Да нет, уже сто пятая. Тяжкое увечье закончилось летальным исходом... Но суть не в этом. Вершинин заказное убийство на себя берет... А ты откуда про него знаешь? Информация какая-то есть?..

– А ты думал! – загадочно улыбнулся «кум». – Стук-стук-стук, открывайте, я ваш друг... Есть у меня один дружок в его камере...

– И о чем он телеграфирует?

– А о том, что к подследственному Вершинину проявляет интерес некий уголовник по кличке Жук. А если точнее, Жуковский Виталий Иванович. А если еще точнее, человек из окружения Идола. Ты, конечно же, слышал о таком!

– Спрашиваешь! – встрепенулся Кирилл. – И в чем же проявлялся этот интерес?

– А фиг его знает! – развел руками капитан. – Мой дружок не мог слышать, о чем они говорят. А говорили они долго. Твой Вершинин сначала мотал головой, а затем кивать начал – соглашаться. Жук человек авторитетный. И взял твоего Вершинина под свое крыло... Да ты, я вижу, догадываешься, о чем они говорили. Вона как глаза заблестели!

– Догадываюсь, Андрей. Догадываюсь... Человек ты свой, да и по долгу службы должен знать... Вершинин взял на себя мою заказуху. Мы в принципе его и подозревали. Но были и другие версии... А сегодня Вершинин признался в этом убийстве. И я так понял, что это его твой Жук подговорил. От имени законного вора Идола... Чтоб ты знал, Идол в числе подозреваемых. А зачем ему на себя мокруху брать, если можно того же Ваню подставить? Тем более что на нем уже есть одно убийство...

– Это верно, – согласился капитан. – Ваня, он и есть Ваня... Все равно мокруха за ним. Одной меньше, одной больше... Лет двадцать может схлопотать. А это, считай, вся жизнь. Он твою заказуху на себя берет, а ему за это льготы обломятся. Сам понимаешь, Идол в этой клоаке – величина. И ему ничего не стоит опустить Вершинина. Но он его поднимет. Потому что Ваня берет на себя чужой труп...

«И этим списывает с Идола смертный грех, – мысленно продолжил Кирилл... – А Вершинину терять нечего. И покровительство Идола ему сейчас как нельзя кстати...»

Авторитет Жук заехал на хату к Вершинину не просто так. И не с пустыми руками. Не важно, кто просветил его самого, но он знал, как именно убили Норильцева. Может, он сам его и грохнул. Вершинин заглотил информацию, и теперь его с толку не собьет никакой следственный эксперимент.

Рано или поздно он будет осужден за убийство Норильцева. И тем самым закроет своей грудью истинного убийцу...

Вор Идол был в разработке, за ним следили, его прослушивали. Но, получалось, опера профукали тот момент, когда он должен был встретиться со своим человеком, чтобы дать ему цеу насчет Норильцева. А разговор, судя по всему, состоялся. И его итогом было появление в СИЗО уголовного по кличке Жук. Последствия не замедлили сказаться... Кирилл невесело вздохнул. Не очень приятно осознавать, что тебя обвели вокруг пальца.

Из следственного изолятора Кирилл отправился в управление. Он еще по пути связался с Якушевым, кратко объяснил ему ситуацию. По возвращении вместе с ним отправился на доклад к начальнику.

Толстопят внимательно выслушал Кирилла. Довольно улыбнулся:

– Ну и хорошо, что Вершинин взял на себя Норильцева. Не вижу в этом ничего плохого.

– Так не он же его убил! – поморщился Кирилл.

– А кто?.. До истины хочешь докопаться? А у меня другая ситуация. До меня самого докапываются. Результаты требуют... А результат вот он. Дело об убийстве журналиста Норильцева раскрыто. В результате оперативно-розыскных мероприятий был установлен и выведен на чистую воду убийца... Дальше говорить?

– Да не надо, и так все ясно.

– Ну а раз ясно, то какие еще могут быть вопросы... Само собой, я тебя, Кирилл, понимаю. Вы с Димой истину ищете. А истина, похоже, где-то под задницей у Идола... Так вы не беспокойтесь. Этот ворюга свое еще получит. Мы взяли его в разработку и не слезем с него, пока не возьмем за жабры. Какую-нибудь статью да пришьем...

Можно было не сомневаться, что Толстопят не отступится от Идола. И сделает все, чтобы засадить его за решетку... А в том, что это вор дал команду расправиться с журналистом, Кирилл уже не сомневался.

Рано или поздно высветится киллер Сергей. Через него можно будет выйти на законного вора. А там бравурная музыка, воспевающая справедливость...

Но справедливость может и не восторжествовать. И к этому нужно быть готовым. А Кирилл ко всему готов. Даже к тому, чтобы прямо сейчас взяться за новое дело...

Глава 10

– Перекусить бы! – мечтательно вздохнул Дима.

– Так в чем же дело?

Кирилл выискал взглядом летнее кафе под пестрым тентом, остановил возле него машину.

Ему и самому есть охота. Шутка ли, целые сутки в засаде провели. Если бы в квартире у кого или хотя бы в машине. А то в темном и пыльном цеху заброшенного завода. И если бы хоть результат был. Преступник, которого они ждали, так и не появился...

Кафе летнее, но дешевкой его не назовешь. Столики и кресла с хромированными ножками, официантки в единой униформе, небедное меню. Кирилл с Димой не мудрствовали лукаво. Заказали себе борщ, шашлык из свиного антрекота с огромным количеством лука, по пиву. Кирилл за рулем. Но одна бутылочка пива помехой ему не будет. А с гаишниками всегда можно договориться...

Народу в кафе было немного. Две дамы почтенного возраста, семья с ребенком. За дальним столиком какие-то парни. Один из них натуральный качок, двое так себе. Но все трое держатся с достоинством. Типа, крутые парни, и обухом их фиг перешибешь. Пьют пиво, болтают о чем-то своем, ни на кого не обращают внимания.

Опера расправились с борщом, хлебнули пивка, перекурили. Наконец подали шашлык. Один запах сводит с ума... А это что за явление?

Кирилл даже не понял, откуда взялся этот бомж. Патлатый, небритый, грязный, вонючий. Наверняка вокруг него как осы выются и жужжат туберкулезные палочки. Он жадно смотрел на кусок мяса. Глаза тоскливые-тоскливые, казалось, он сейчас заплачет. – На! – Кирилл невольно пододвинул ему тарелку.

Жаль, конечно, было расставаться с чудом кулинарного искусства. Но бомж так жалобно на него смотрел...

Кирилл думал, что бродяга вцепится в кусок мяса и как собака понесет его в укромное место, чтобы там в одиночестве расправиться с ним в свое удовольствие. Но бомж только облизнулся.

– Мне бы денег, – покачал он головой.

Кирилл порылся в кармане и выудил оттуда десятку, бросил ее на стол. Бомж благодарно кивнул, сгреб купюру и направился к следующему столику. А это уже наглость. Сорвал куш, будь добр свалить, чтобы избавить людей от своего общества. А этот продолжал портить воздух своим зловонием.

Бомж направился к двум дамам. Но дорогу ему перегородил качок из «крутой» троицы.

– Ты че здесь делаешь? – грубо спросил он. – Кто тебя сюда пустил?

– Никто, – испуганно озираясь по сторонам, жалко пролепетал бомж.

– А кому отстегиваешь?

– Никому...

– Левый, да?.. А знаешь, что у нас с левыми делают?

Качок небрезгливо схватил бомжа за шиворот и потащил на выход. Его дружки потянулись за ним.

Кирилл уже понял, что это за типы. Рэкетирское отребье, живущее за счет попрошаек. Этот бомж не вписывался, так сказать, в их концепцию. Говоря проще, не платил им. Поэтому его ждало жестокое наказание.

– Убьют же! – возмутился Дима.

Он поднялся из-за стола. Кирилл тоже не собирался сидеть сложа руки.

Бомжа вывели из кафе. Судя по всему, его собирались втащить в проход между торговым павильоном и стеной жилого дома. Место закрытое от посторонних взглядов, так что жертву можно будет избивать сколь угодно долго – никто не помешает.

Но шелудивым рэкетирам помешали. Как ни странно, Кирилл и Дима были ни при чем. Их опередили какие-то крепкие ребята со стриженными затылками. Они выскочили из серебристого «БМВ» и с ходу атаковали качка с его друзьями.

Расправа была короткой. Качок пропустил мощнейший удар в нос. Хруст сломанной кости, кровавой фонтан. Удар в живот, снова в голову. Качок на земле. На него валятся его дружки. Тоже все в крови... Ребята из «БМВ» явно знали толк в бойцовых забавах... Только забавы ли это?

Кирилл заметил, куда делся бомж. Он сел в «БМВ». И при этом водитель сам распахнул перед ним дверцу. Чертовщина какая-то.

С рэкетирами было покончено. Кирилл их не жалел. Но с крутыми ребятами надо было бы разобраться. Никто не давал им права ломать людей прямо на улице.

Но ребята сами решили с ним разобраться. И заодно с Димой.

– А вот еще идут! – ткнул пальцем в их сторону здоровенный детина с приплюснутым носом. Такие боксеры, как правило, выступают в тяжелом весе.

Похоже, он принял их за дешевых рэкетиров. И у Кирилла не было времени объяснять ему, что это не так. Тяжеловес уже рвался к нему. За ним потянулись два его дружка.

Кирилл нисколько не сомневался, что у этого парня очень мощный удар. И у него не было никакого желания подставлять под его кулак свою голову. А кулак уже приближается. Правда, голова уходит в сторону. И нога автоматически пошла вперед. А удар у Кирилла резкий и тяжелый. И бить он знает куда...

Боксер пропустил удар, но на ногах устоял. Зато на какое-то мгновение потерял ориентацию в пространстве. Чем Кирилл не замедлил воспользоваться. Молниеносная подсечка, парень на земле. Не мешало бы провести добивающий удар. Ноу проблем! Тем более что мешать некому. Якушев вырубил одного голубчика, а второй у него на мушке. Вовремя Дима достал свой обрез...

Краем глаза Кирилл видел, как стартовал с места «БМВ». Все, бомж вне досягаемости. Зато его покровители в руках правосудия. Жаль, наручников только две пары. Но можно устроить хоровод. Один браслет оказался на запястье боксера, второй на руке у его дружка. Дима тоже не зевал. И приобшил к делу третьего красавца. Взялись за руки друзья...

А тут как на заказ наряд милиции. Разговор был недолгим. Крутых ребят сунули на заднее сиденье патрульной машины и повезли в отделение. Кирилл и Дима отправились вслед за ними. Очень хотелось узнать, кому это они отдали десять рублей. Сумма, может, и небольшая. Но ведь и бомж не настоящий. Реальные бомжи с охраной не ходят и на новеньких «БМВ» не раскатывают...

Кирилл понимал, что разговор с задержанными будет не из легких. Поэтому они с Димой пошли на хитрость.

Парней развели по разным камерам. Затем выдернули на допрос одного, второго. Оба как сговорились. Они охотно рассказывали о себе, но ни слова про то, что знают бомжа. Мол, сидели в «БМВ», пили пиво, а тут какие-то уроды бедолагу бить повели. Ну, они и заступились. А почему бомж в их машину сел, они, естественно, не знали.

Настала очередь боксера. Он тоже начал с себя. Зовут Алик, фамилия Малеев, место работы – частная охранная фирма «Каменный щит». С криминалом, естественно, не связан. Сегодня после смены они с друзьями решили прокатиться, купили пива. А тут бомж... Все та же песня, все те же куплеты...

– Значит, сегодня вы работали в ночь?

– Ну да... – беспечно кивнул Алик.

– А ваши друзья говорят, что вы работаете не в одну смену. И сегодня вы были на работе. Вы охраняли бомжа, его же вы и защищали...

На самом деле Кирилл уже связался с охранной фирмой и навел справки о задержанных. Все трое действительно являлись сотрудниками фирмы, но ни в какую смену они не входили. В данный момент они несли службу. Какую службу, в качестве кого, этого оператор не сказал. Секрет фирмы. Но все равно можно было делать выводы.

– Чуть они городят... – усмехнулся боксер. – Да никто ничего и не говорил. Признайтесь, вы меня на пушку берете, да?

Признаваться Кирилл в этом не стал. Напротив, всем своим видом он давал понять, что его дружки действительно открылись перед ним. А он обладал даром внушения. И сумел вложить в душу боксера сомнение насчет обмана.

Телефон зазвонил вовремя. Как договаривались... Дима взял трубку.

– Из больницы?! – удивленно переспросил он. – Из какой больницы?! А-а, насчет Марыкина... Да, да, была драка... Что?! Умер?! Да быть этого не может... Сломанная кость дошла до мозга?.. Да, это серьезно... Да, родственников мы оповестим. Ну и сами, конечно, приедем. Ждите...

Дима положил трубку. И впился в Алика тяжелым холодящим взглядом. Он умел так смотреть. И сейчас сумел телепортировать боксера из жаркого московского лета в холодную арктическую зиму. Парень поежился.

– Ну что, мужик, домахался? – грозно спросил Якушев.

– А что такое?

– Да ничего особенного. Так, человека убил...

– Кто, я?

– Нет, твой кулак... Ты Марыкина в нос ударил?

– Какого Марыкина?

– А парнишку, который бомжа из кафе выводил... Я сам видел, как ты ему нос сломал. И все видели... Нос ты ему сломал, понял? А сломанная кость в мозг врезалась, понимаешь?.. Ладно, не буду тут перед тобой распинаться. Пойду распоряжусь насчет СИЗО.

– Какое СИЗО? – трепыхнулся Алик.

– Ты дурак или прикидываешься? – мрачно усмехнулся Дима. – Ты думаешь, за убийство в санаторий отправляют? Нет, браток, ждет тебя казенный дом. И сто пятая статья...

Дима вышел из кабинета. Скрипку перенял Кирилл.

– Не повезло тебе, парень, – сочувственно вздохнул он. – Неужели силу удара не мог рассчитать?

– Да я... Да я не так сильно ударил... Слушай, командир, а может, как-то можно уладить это дело? Ну, может, это не я его ударил?..

Все, бомба на замерзшую реку упала, лед тронулся...

– Ну как не ты? Ты его ударил. Я же видел... И меня ударить хотел. Или неправда?

– Да ты извини, начальник! Бес попутал! За рэкетира тебя принял... А я же за правду, командир!

– Это хорошо, что ты правду любишь... А я детей своих люблю. А зарплата у меня, сам понимаешь, маленькая...

Алик только и ждал этого намека.

– Командир, давай договоримся, а? Десять тысяч, а?

– Не, десять тысяч рублей – это мало...

– Да какие рубли? Доллары!!!

– А! Ну тогда другое дело... Ладно, что-нибудь придумаем... Знаешь что! А давай кого-нибудь из твоих дружков подставим!

– Нет, ну ты что, начальник! Так нельзя...

– Да знаю, что нельзя... Но они-то тебя подставили, – доверительным тоном сообщил Кирилл.

– Они?! Меня?! Как!

– Ну, сказали, что это ты был организатором драки...

– Да ты что, командир, не могли они этого сказать. Да и не драка это была. Мы должны были прикрывать объект...

– Это бомж, что ли, объект?

– Да не бомж он... Ну, в смысле, под бомжа косит... А на самом деле... В общем, не бомж это...

– Уфф! – перевел дыхание Кирилл.

Он сунул руку в ящик стола, сделал вид, будто нажал на какую-то кнопку.

– Что там? – насторожился Алик.

– Диктофон.

– Ты что, записывал разговор?

– Ну да... Только мне эта пленочка не нужна. Я ее в службу внешней разведки отдам...

– Не понял.

– А что тут понимать? Вы охраняли бомжа, который на самом деле бомжом не являлся. Отсюда вывод, этот человек – агент вражеской разведки, занимающийся сбором важной информации...

– Какая информация?! Какой агент?! – захлопал глазами боксер. – Ты что, начальник, с дуба упал?

– А вот грубить мне не надо! – угрожающе нахмурился Кирилл. – Я бы, конечно, мог тебя от статьи отмазать. Придумал бы что-нибудь... Но тут дело пахнет керосином, то бишь шпионажем. И я не имею права скрыть это дело от службы внешней разведки. Извини, брат, но мне придется отдать тебя на растерзание контрразведчикам. А они тебя растерзают. Тем более что за тобой убийство. Будет от чего отталкиваться...

– погоди, погоди! Давай разберемся! Ты...

– Не «ты», а «вы»...

– Хорошо, вы... Вы, начальник, ничего не поняли. Не было никакого шпиона...

– Тогда кого же вы прикрывали?

– Ладно, хорошо, я скажу!.. Только одно условие, никаких диктофонов!

– Да я его уже отключил. Давай рассказывай. А я подумаю, верить тебе или нет...

Кирилл небрежно развалился в кресле, сложил на груди руки, лениво зевнул.

Зато Алику покой только снился. Он никак не мог прийти в себя от потрясения. Напротив, все глубже погружался в трясину провокации.

– Короче, этот бомж никакой не шпион. Он обычный русский человек... Нет, не так. Он русский, но не обычный, а... В общем, новый русский...

– Забавно, новый русский – и в таком виде?

– Так в этом и прикол!.. У людей бабок полно, только они их уже не радуют. На соленькое тянет... Честно, не знаю точно, что там да как. Но у этого мужика с крышей не все в порядке. Да и не только у него. Там их целая компашка. Прикалываются люди. Загримируются под бомжей и шатаются по городу, пока по мозгам кто-нибудь не даст. Этот, считай, нарвался. Мы его вывели из игры. Теперь он бабки подбивает...

– Какие бабки?

– Да самые натуральные бабки. Фишка у них такая, кто успеет больше бабок насшибать, тот и победил... Сначала один придурок был, затем второй, теперь вот третий. И все на трендюлей нарывались. Этот больше всех продержался. Я так думаю, он нарочно на тех пацанов вышел, чтобы они на него наехали. А это финиш, типа, конец игры... Ему-то что, мы рядом. Если что, прикроем...

– Все ясно, – усмехнулся Кирилл. – С жиру люди бесятся...
– Вот-вот, с жиру!.. У них, я так понял, спор какой-то. Какие там бабки на кону, честное слово, не знаю...

– А кто они такие, эти придурки, ты знаешь?

– Так в том-то и дело, что нет. Нас одна баба наняла. Объяснила задачу, но ни фамилий, ни имен не назвала... Я так думаю, у этих чудиков своя охрана есть. Но они не хотят перед ней светиться. Чтобы их за дуриков не держали. Поэтому они в наше охранное агентство обратились. Типа, конфиденциальность...

– Логично... А почему именно баба вас наняла?

– Да я откуда знаю?.. Может, это она все дурусти организует...

– А почему ты думаешь, что у них спор был? Может, они просто извращенцы. Есть же зоофилы, например, а эти – бомжефилы, не могут без бомжацкой романтики...

– Да нет, на такой романтике далеко не уедешь. Выше уровня помойной ямы не поднимешься. А эти новорусы высоко стоят. Потому как у них своя романтика – денежная... Да и баба сказала, что у них игра, кто больше монет насшибает...

– Баба, говоришь... Какая она из себя?

– Ну!.. Классная баба! Красивая!!! Как подумаю, так слюнки течь начинают...

– Смотри, не обляпайся... Как зовут ее?

– Да откуда ж я знаю? И на фирме вы ничего не узнаете. Сами понимаете, конфиденциальность...

– Она одна была?

– Ну да... Хотя нет, с ней какой-то паренек был. Чернявый такой. Для баб самое то...

– Может, любовник ее?

– Да не похоже... Он при ней как паж при королеве. Она – величина, а он так себе...

– А разве у королевы не может быть романа с пажом?

– Ну, в принципе может... Но одно я точно скажу, он у этой бабы на подхвате был, типа, подай, принеси...

– А конкретно?

– Ну, чем он конкретно занимался, я не знаю. Просто рядом крутился. А в машину они вместе сели...

– Ладно с этой бабой... Ты мне лучше скажи, куда ваш псевдобомж делся?

– Ну, его Эдик увез...

– Куда?

– Ну, куда ему сказали, туда и увез... А зачем вам этот чудик? Если вы думаете, что он в самом деле шпион...

– Да не думаю я ничего, – усмехнулся Кирилл.

И мысленно повторил заданный ему вопрос. Зачем ему этот бомж?.. В самом деле, зачем? У него что, своих дел нет... Все, любопытство удовлетворено. Пора сворачивать лавочку...

– В общем, так, Алик. Работаешь в своей фирме, работай дальше. Но на людей так с кулаками больше не бросайся. Не в лесу, чай, находишься. И не в деревне... Это Москва, Алик. Здесь серьезные люди за порядком смотрят... Еще раз попадешься, будут большие проблемы. Все, свободен...

У боксера чуть глаза на лоб не вылезли от удивления. И рот как у Щелкунчика стал – орех бы туда грецкий вставить, да по кумполу кулаком, такой бы хруст был...

– Жив твой Марькин, – насмешливо смотрел на него Кирилл. – Нос ты ему в самом деле сломал. Ну так за дело же. Чтобы бомжей не обижал...

– А... а... А почему тогда?..

– Разыграли мы тебя. Чтобы язык твой развязать... Да ты не робей, информация про твоего бомжа никуда не уйдет. Нет у нас к нему интереса... Хотя... Ты если его увидишь, передай, что он мне десять рублей торчит...

Алик потрясенно поднялся, на негнувшихся ногах направился к выходу. Судя по всему, он все еще не мог поверить, что его отпускают. Вот так просто отпускают. В дверях он обернулся...

– А кому именно он десять рублей должен?

– Майор Астафьев, ГУБОП СКМ МВД России... Не длинно?

– Да нет...

– Ну тогда иди!

Кирилл вышел из кабинета вслед за боксером. Поблагодарил коллег-территориалов за гостеприимство и понимание. И вместе с Димой отправился домой. В конце концов, у них сегодня выходной. Они отдыхать должны, а не слушать истории про свихнувшихся новых русских.

Но мысли об этих придурках не давали покоя.

– Ну не идиоты, то в бомжей играют, то пираниям на корм идут, – хмыкнул Дима.

Кирилл хорошо помнил ту историю с чудачком, прыгнувшим в бассейн с хищными зубастиками.

– Помнишь, Ольга еще про дятлов рассказывала, – продолжал Дима. – Ну, которые верблюдов держат... Заметь, им уже неинтересно хоровым онанизмом заниматься. Там же тоже свои соревнования, кто дальше струю метнет. Но это уже не актуально. Экзотики нет. А вот верблюды и соревнование, кто дальше плюнет, это да...

– Да, говорила Ольга про верблюдов. А еще она про часы говорила...

Кирилл вспомнил про часы, и его осенила сумасшедшая мысль.

– Про какие часы?

– А про «Noblia». Когда тот чудак к пираниям лезть собирался, он их с руки снял...

– Да, было дело, – кивнул Дима. – А ты это к чему про часы вспомнил?

– Ну, так... Ладно, не будем поднимать тему. А то до маразмов дойдем...

– Какие такие маразмы?

– Да такие... Даже говорить не хочу. А то сам же себя на смех подниму...

– Давай вместе посмеемся.

– Ну, сделай вывод вместо меня, посмеемся... Тот новорус из ресторана зачем часы снял? Они же водонепроницаемые...

– Водонепроницаемые. Но они и мешать ему могли...

– А если застежка слабая?

– Дорогие часы и слабая застежка?

– Ну, мало ли что... А теперь вспомни про часы, которые киллер потерял.

– Вспомнил. Часы японской фирмы «CITIZEN».

– Еще одно название упустил. «Noblia»...

– Ну да, «Noblia»... Постой-ка, там «Noblia» и там «Noblia»... А почему киллер часы потерял? Уж не потому ли, что застежка слабая?..

– Не исключено... И еще один момент. Дутые плечи...

– Это здесь при чем?

– А вспомни новоруса из ресторана. Какая у него фигура?

– Смешная фигура. Плечи узкие, а задница... Слушай, а ведь у него в самом деле узкие плечи. И это могло броситься в глаза. Отсюда бэтменовские накладки... Это что ж получается? Норильцева тот самый новорус застрелил?

– Дима, я тебе это говорил? Ты сам до этого дошел, – усмехнулся Кирилл. – Так что ты над самим собой смейся...

– В самом деле смешно. Новорус в роли киллера... Зачем ему это надо?

– А зачем новорусам в бомжей рядиться?.. Игра, азарт, адреналин в три ручья...

– Ты думаешь, и Норильцева просто так, ради азарта, хлопнули? Типа, случайная жертва?..

– Да ничего я не думаю. Смешно так думать... Хотя мысль, конечно, напрашивается...

– Да нет, чешуя все это. У Норильцева были реальные враги. И один из них запросто мог уложить его выстрелом в затылок. Ты же был на следственном эксперименте. Видел, как Вершинин действовал. Все сходится...

– Сходится. Да не срывается...

– Правильно, все стрелки на Идола показывают. На Идола... А какое отношение может иметь к вору тот новорус?

– Да никакое... Говорю же, моя версия не выдерживает абсолютно никакой критики. Да и не версия это. Так, маразм после бессонной ночи...

– Плюс тот «бомж» с охраной... Это верно, после таких идиотизмов свихнуться можно...

Кирилл постарался забыть о новорусе из ресторана, выбросил из головы японские часы, задвинул на задний план псевдобомжа. В общем, привел мысли в порядок. И настроился на встречу с женой. Сегодня у нее должен быть рабочий день. Но у него отгул. Поэтому она поедет домой, как только он там появится...

Так и вышло. Душ Кирилл принимал в одиночестве. А вот кофе они пили вместе. А потом до самого позднего вечера занимались любовью...

Чисто семейный секс. Никаких извращений, никакого разврата. И без этого в крови хватало и адреналина, и адренохрома, этого источника удовольствия. И не было абсолютно никакого желания искать острых ощущений на стороне. Ни бомжом прикидываться, ни тем более рыбьим кормом...

Глава 11

Илья Данильцев не без удовольствия принимал от водителей денежные купюры в обмен на свою лояльность. Ну а что делать, когда зарплата небольшая. Да еще начальству нужно отстегнуть...

А действительно, что тут такого, если он возьмет у нарушителя пятьдесят или сто рублей. И ему наказание, и себе польза. К тому же риск оправдан. А его служба сопряжена с риском для жизни. Не зря же ему полагается бронжилет и автомат...

– Вот это скорость! – восторженно воскликнул напарник Гоша.

Он держал на прицеле радара зеленую «девятку», только что показавшуюся из-за поворота.

– Сколько? – спросил Илья.

– Стольник!

– Да быть не может. Я ж на глаз вижу, что здесь все сто двадцать, не меньше...

– Если точнее, сто двадцать пять. Как раз на стольник тянет. Если меньше ста рублей давать будет, не бери. Маловато будет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.